

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 21.

1-го Ноября

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Составъ еврейскаго канона (продолженіе).—О значеніи языка въ христіанской жизни.—О значеніи церковной анафемы въ древней церкви (продолженіе).—Извѣстія.—Объявленія.—Пожертвованія.

СОСТАВЪ ЕВРЕЙСКАГО КАНОНА.

(Продолженіе)

ИСТОРИЯ ВѢТХОЗАВѢТНАГО КАНОНА ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Митія древней церкви объ авторитетѣ и объемѣ ветхозавѣтнаго канона.

По примѣру Іисуса Христа и апостоловъ, которые законъ, пророковъ и прочія писанія ветхаго завета разсматриваютъ какъ важное, стройное и гармонически связанное, по происхожденію и цѣли единое пророчество объ Іисусѣ Христѣ, Исполнитель законца и пророковъ, христіанская церковь искони смотрѣла на ветхозавѣтныя священныя произведенія какъ на засвидѣтельствованныя Іисусомъ Христомъ и исполненныя въ немъ. Поэтому христіане пер-

выхъ вѣковъ не только читали ветхій завітъ въ своихъ богослужебныхъ собраніяхъ въ назиданіе вѣрующихъ, но и пользовались также своими опредѣленіями какъ достаточнымъ божественнымъ авторитетомъ въ догматическихъ и апологетическихъ доказательствахъ, потому что они твердо и единодушно были убѣждены въ божественномъ внушеніи ихъ.

Когда затѣмъ повсемѣстно распространились въ церкви посланія апостольскія, писанія ветхаго завіта составили съ ними одно цѣлое подъ именемъ *священныхъ* или *божественныхъ писаній*, и уважались какъ содержаніе божественныхъ таинъ, открытыхъ ко благу рода человѣческаго, полнота, святость и достаточность которыхъ прославлялись въ вдохновенныхъ словахъ.

Дѣйствительный виновникъ священнаго писанія называется то Логосомъ, то Духомъ святымъ. Составители священныхъ писаній — только органы Духа святаго, которые говорятъ и пишутъ то, что внушаетъ имъ Духъ Божій; но въ языкѣ и дикціи сохраняли свою индивидуальность и въ движеніяхъ духа опредѣлялись виѣшними побужденіями и особенными цѣлями.

Такъ какъ, однако, христіане первыхъ вѣковъ могли читать ветхій завітъ большею частію только въ александрійскомъ переводѣ: то они сперва простодушно пользовались всеми содержащими въ немъ книгами какъ священными и божественными писаніями, такъ что древнѣйшіе отцы церкви часто цитуютъ апокрифы наравнѣ съ каноническими писаніями.

Когда христіане въ спорѣ съ іудеями начали обращать вниманіе на различіе между еврейскимъ канонемъ и греческимъ переводомъ LXX, *Мелитонъ сардійскій* (около 172 г.) и *Оригенъ* († 254 г.) собрали у палестинскихъ іудеевъ точныя справки о принадлежащихъ къ канону писаніяхъ и обнародовали списки ихъ, между тѣмъ какъ апокрифическія писанія, вошедшія разъ въ употребленіе въ церкви, по древнему обычаю, считавшемуся преденціальнымъ, часто еще употреблялись христіанами.

Но уже въ четвертомъ вѣкѣ греческая церковь постановленіями соборовъ и епископскими посланіями строго опредѣлила число каноническихъ книгъ ветхаго завіта по объему еврейскаго канона и въ тоже время запретила чтеніе апокрифовъ, причемъ только нѣкоторые отцы церкви сомнѣвались въ каноническомъ достоинствѣ книги *Есфирь*, нѣкоторые же дозволяли чтеніе апокрифовъ катехуменамъ, не изглаживая этимъ различія между каноническими

и не каноническими книгами. — Древнѣйшая сирская церковь также признавала каноническими только писанія еврейскаго кодекса, между тѣмъ какъ египетская церковь имѣетъ въ своемъ переводѣ библіи и псевдоэпиграфы.

Латинская церковь, напротивъ, на соборахъ испанскомъ 393 г. и карагенскомъ 397 и 419 гг. признала каноническими писаніями и апокрифы, потому что они пользовались до тѣхъ церковнымъ уваженіемъ. Но ученые отцы церкви и богословы послѣдующаго времени установили надлежащее различіе между каноническими и апокрифическими книгами и исключили послѣднія изъ канона ветхаго завета, хотя это различіе признавалось нѣкоторыми учителями церкви маловажнымъ и потому мало по малу изгладилось въ западной церкви.

Протестантскій и новокатолическій канонъ.

Реформаторы согласны со всюю церковію въ безусловномъ признаніи божественнаго внушенія каноническихъ книгъ завета, но въ противоположность римскому ученію о преданіи и практикѣ смотрятъ на священное писаніе какъ на единственный чистый источникъ и правило откровенныхъ истинъ вѣры. Этотъ принципъ писанія необходимо долженъ былъ побудить ихъ къ возстановленію различія между каноническими и апокрифическими писаніями ветхаго завета, изглаженнаго особенно въ церковной практикѣ среднихъ вѣковъ. Сообразно этому они признаютъ каноническими только писанія, находящіяся въ еврейскомъ кодексѣ и отдѣляютъ отъ нихъ позднѣйшія части и книги, присоединенныя къ нимъ въ переводахъ LXX и Вульгатѣ, подъ именемъ *апокрифовъ*, введеннымъ Иеронимомъ, чтобы и въ этомъ отношеніи отдѣлить человеческое отъ божественнаго и только слово Божіе считать источникомъ и правиломъ вѣры.

Соборъ, бывшій въ *Тридентѣ*, напротивъ, возвелъ церковный обычай на степень закона, признавъ каноническими всѣ писанія, содержащіяся въ Вульгатѣ, за исключеніемъ впрочемъ, молитвы Манассіи и 3 и 4 кн. Ездры, и иначе мыслящихъ предалъ анаѣмѣ. Въ силу этого опредѣленія, которое сдѣлалъ этотъ соборъ не изъ уваженія только къ опредѣленіямъ древнѣйшихъ соборовъ, бывш. хъ при *Августинѣ*, но главнымъ образомъ изъ враждебной оппозиціи къ протестантамъ, историческое не подлежащее сомнѣнію различіе прежнихъ столѣтій между канонами и апокрифами признано маловажнымъ и незначительнымъ, такъ что различіе proto-

и deuterо каноническихъ книгъ, сдѣланное нѣкоторыми католическими богословами, противорѣчитъ духу тридентскаго опредѣленія. — Наконецъ греческая церковь еще на конфессіяхъ *Митрофанъ Критопулоса* (1625) и *Кирилла Лукариса* (напеч. 1629 полат. и 1633 по греч.), сообразно древнѣйшему воззрѣнію признала апокрифическими всѣ писанія ветхаго завѣта, кромѣ 22 книгъ еврейской библии, но на соборѣ іерусалимскомъ 1672 г. въ конфессіяхъ *Досифея* это мнѣніе отвергнуто и большая часть апокрифовъ греческой библии какъ *γύφια τῆς γραφῆς* присоединена на лаодикійскомъ соборѣ къ писаніямъ, представляющимъ списки.

Новѣйшія мнѣнія о канонѣ ветхаго завѣта.

Возстановленное реформаторами древнецерковное мнѣніе о канонѣ ветхаго завѣта неоспоримо признавалось въ протестантской церкви до середины прошлаго столѣтія. Съ этого времени, вслѣдствіе широко распространившагося деизма и рационализма, вмѣстѣ съ вѣрою въ божественное откровеніе, поколебалось и церковное убѣжденіе въ каноническомъ достоинствѣ ветхаго завѣта, частію вслѣдствіе превратнаго пониманія идеи канона, какъ содержанія священныхъ писаній, дающихъ норму для вѣры и жизни, которая хотѣли низвести на степень простаго реэстра церковныхъ книгъ для чтенія, частію вслѣдствіе нападеній на историческое, нравственное и религіозное содержаніе отдѣльныхъ книгъ канона, и нѣсколько времени подрывалось съ видимымъ успѣхомъ, когда всевозможная докритикъ, выходящій изъ натуральныхъ принциповъ, подрывалъ и грозилъ уничтожить подлинность и достовѣрность главныхъ писаній ветхаго завѣта; причемъ религіозный характеръ ветхаго завѣта все же цѣнился, а ветхозавѣтный канонъ въ постепенномъ произшедшемъ собраніи составилъ изъ остатковъ еврейской національной литературы. — Противъ этого сколько неприличнаго столько же и не богословскаго побужденія ложно славной критикѣ вновь возросшая наука вѣры поднялась на степень могучей реакціи только въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ, и съ оправданіемъ подлинности и достовѣрности оспариваемыхъ писаній начала въ то же время исторически и вещественно выяснять происхожденіе, установленіе и понятіе ветхозавѣтнаго канона.

Но съ повымъ убѣжденіемъ въ значеніи каноническаго достоинства ветхаго завѣта различіе между каноническими и апокрифическими книгами его доведено реформатскими богословами до того, что удаленіе апокрифовъ изъ кодекса ветхаго завѣта требовалось бурно и сдѣлано не только въ Шотландіи и Англій, но даже и въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ странахъ реформатскаго исповѣданія.

Герменевтическое занятіе ветхимъ завѣтомъ вообще.

Употребленіе ветхаго завѣта какъ канона божественнаго откровенія древняго союза предполагаетъ определенное пониманіе и толкованіе содержанія его. Но такъ какъ при всякомъ толкованіи писанія происходитъ не одно просто пассивное реципированіе его мыслей, но обменъ духовныхъ идей толкователя съ мыслями и наставленіями, содержащимися въ объясняемомъ писаніи, то и въ ветхомъ завѣтѣ содержаніе, развиваемое изъ него посредствомъ толкованія, принимало различный характеръ не только по меньшей или большей интеллектуальной способности толкователя вліять въ ходъ мыслей его и свойственное ему содержаніе вѣрученія, но и по отношенію, какое находилось между основнымъ воззрѣніемъ толкователя, болѣе или менѣе господствующимъ между общимъ духомъ его времени и его народа, и объективно даннымъ содержаніемъ писанія. Чѣмъ болѣе толкователь одушевленъ и проникнутъ Духомъ Божиимъ, который сообщилъ писаніе, тѣмъ правильнѣе онъ пойметъ и изъяснитъ смыслъ и духъ его; напротивъ чѣмъ болѣе удаляетъ толкователя отъ духа писанія господствующій духъ времени, подъ вліяніемъ котораго находится онъ, или главный интересъ духовной жизни, который наполняетъ его, тѣмъ труднѣе дается ему обменъ идей и мнѣній его съ содержаніемъ мыслей писанія такъ, чтобы толкованіе его просто и естественно развивало истинный смыслъ писанія.

По этому герменевтическое изложеніе или толкованіе ветхаго завѣта по принципу и методу должно было принять иной характеръ у іудеевъ, которые уважали въ ветхомъ завѣтѣ цѣлость божественнаго откровенія, вообще содержаніе всякой высшей истины и познанія, чѣмъ у христіанъ, которые на основаніи новаго завѣта признаютъ въ немъ только сѣнь полнаго божественнаго откровенія, которое получило свое содержаніе только въ Іисусѣ Христѣ. Кромѣ того оно не только у іудеевъ, но и у христіанъ должно было различнымъ образомъ измѣняться по различнымъ фазамъ развитія іудейства и христіанства въ различные вѣка. — Потому мы рассмотримъ герменевтическое занятіе ветхимъ завѣтомъ I. у іудеевъ, не только въ талмудическихъ и раввинскихъ произведеніяхъ евреевъ, но и въ эллинистующемъ іудействѣ и другихъ іудейскихъ сектъ, II. у христіанъ въ древнѣйшее и новѣйшее время, но только въ одномъ историческомъ обзорѣ, по его главнымъ моментамъ, которые характеризуютъ положеніе отдѣльныхъ направленій іудейства и христіанства въ отношеніи къ содержанію христіанства.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ В. ЗАВѢТОМЪ У ІУДЕЕВЪ.

Герменевтическое занятіе талмудистовъ и раввинскихъ толкователей писанія.

Тотчасъ по заключеніи канона изученіе ветхаго завѣта сдѣлалось предметомъ научнаго изложенія, при которомъ іудейскіе ученые занимались главнымъ образомъ разборомъ предписаній и заповѣдей тора посредствомъ самаго точнаго опредѣленія неопредѣленнаго и посредствомъ изложенія постановленій и опредѣленій для всѣхъ частныхъ отношеній и случаевъ жизни изъ книги закона Моисеева, и сдѣлали средоточнымъ пунктомъ своихъ изслѣдованій законное, служебное и обрядовое содержаніе тора, отъ чего образовалось направленіе, возникшее между пародомъ послѣ плѣна, къ внѣшнему искаженію заповѣдей Божіихъ въ фарисейской праведности дѣль. Ихъ объясненіе писанія, называемое *midasch*, распадалось на *галаха* (правило) и *галада* (сказанное). Въ этихъ названіяхъ сосредоточивается вся научная дѣятельность и духовное произведеніе іудейскихъ (ученыхъ раввиновъ); она могла непосредственно исходить изъ изясненія писанія и относиться къ нему, или быть лишь свободно связанною съ нимъ, какъ содержаніемъ всякаго божественнаго ученія. *Галаха* обнимаетъ законъ и обряды, ученіе во всемъ его объемѣ; *Галада* всѣ прочія научныя произведенія, всѣ произведенія свободнаго размышленія историческаго и сказочнаго, приточнаго и отвлеченнаго содержанія.

Это фарисейское толкованіе писанія, которое въ талмудическихъ произведеніяхъ преслѣдовало задачу производить и доказывать всѣ догматы и положенія іудейства, которыя образовались съ теченіемъ времени, или все содержаніе іудейскаго преданія изъ тора, какъ даннаго Богомъ источника всякой истины и ученія для человѣка, не могло ограничиться простымъ буквальнымъ пониманіемъ его, но очень часто должно было идти по пути аллегоріи и приспособленія. — Выходя изъ правила, что писаніе, именно пятикнижіе содержитъ въ себѣ отвѣтъ на всякій вопросъ этого рода, раввины различали *собственный* смыслъ, ясно выражаемый словами (*sensus innatus*), и смыслъ *выводимый* изъ словъ (*sensus illatus*). Собственный смыслъ былъ или *буквальный*, или *фигуральный*, *мистическій*; производный смыслъ получался или посредствомъ простаго логическаго вывода, или усвоялся словамъ писанія просто посредствомъ произвольныхъ комбинацій, потому что изъ различныхъ неимѣющихъ связи возможныхъ значеній отдѣльныхъ словъ, изъ ихъ положенія, порядка, полнаго или неполнаго письма, изъ плеоназмовъ, необыкновенныхъ грамматическихъ

формъ, страшныхъ фигуръ буквъ, или посредствомъ измѣненія и перемѣненія отдѣльныхъ буквъ и т. п., выводили мысль, которую хотѣли получить, или доказательство для всѣхъ любимыхъ теоремъ. — Если теперь и эти дедукціи являлись такъ и гриво и произвольно, то, однако, ими не устранялось и не затемнялось простое пониманіе писанія. При этомъ болѣе юридическомъ изложеніи ветхаго завіта въ гагадѣ ревностно заботились объ изученіи писанія, содѣйствующаго практической и религіозной жизни націи. И хотя гагадическое изъясненіе писанія часто пользовалось тѣмъ же самымъ искусственнымъ средствомъ обработки текста, какъ и гагаха: однако этимъ оно вовсе не хотѣло дать настоящее объясненіе и толкованіе буквального значенія, для чего было снабжено таргумами и переводами, а только свободное примѣненіе ученія писанія къ жизни, какъ требовали того нужды настоящаго.

Въ 40 в. между раввинами образовалось болѣе строгое экзегетическое толкованіе, которое изъясняло весь ветхій завітъ въ грамматико-историческомъ смыслѣ его, аллегорическую же игру или совершенно презирано, или допускало ее, на основаніи писаній древнѣйшихъ раввиновъ, только при собственномъ изъясненіи. Но хотя раввины — экзегеты среднихъ вѣковъ слѣдовали вообще вѣрнымъ герменевтическимъ правиламъ, однако они не могли открыть истиннаго и совершеннаго пониманія ветхаго завіта, потому что съ отверженіемъ явившагося въ Иисусѣ Христѣ истиннаго Мессіи, исполнителя и совершителя закона и пророковъ, они потеряли ключъ ко входу во святилище истины. Если они и дѣлали кое-что для объясненія словъ, то глубочайшій смыслъ и духъ ветхаго завіта, цѣль и значеніе спасительныхъ откровеній, заключающихся въ немъ, оставались для нихъ сокрытыми; отсюда и въ толкованіи мессіанскихъ мѣстъ они слишкомъ далеко отступили отъ истины.

Герменевтическое занятіе эллинскихъ и александрійскихъ іудеевъ.

Между тѣмъ какъ талмудисты и раввинисты, хотя выходили изъ вышшняго пониманія божественнаго закона, все же своими догмами и фарисейскими положеніями стояли на твердой почвѣ ветхозавѣтнаго откровенія, и при всеиъ усиліи доказывать всякое положеніе толкованіемъ или дедукціою изъ ветхаго завіта, не понимали историческаго смысла его, — эллинскіе іудеи, особенно же александрійскіе, напротивъ, при постоянномъ обращеніи съ греческими философами, мало-по-малу усвоили изъ школъ эллинской мудрости множество идей, которыя чужды были откровенной религіи ветхаго завіта и, въ силу господствовавшаго въ то время философскаго эклектизма, смѣшали ихъ съ отеческою вѣрою, раз-

живая въ особенной философіи религіи, которая, въ силу убѣжденія, унаследованнаго отъ отцевъ, что Иегова, высочайшій и истинный Богъ, далъ законъ народу израильскому и открылъ въ писаніяхъ Моисея и пророковъ высочайшую мудрость, должна была быть сравниваема съ простымъ содержаніемъ этихъ священныхъ произведеній. Средствомъ для этого служило аллегорическое толкованіе, которое необходимо возникаетъ вездѣ, гдѣ религіозная вѣра, положенная содержаніемъ какъ вѣра божественная и сохраненные документы находятъ въ противорѣчій между собою.

Первоначальныя правила этого толкованія можно видѣть уже у іудея *Аристосула*, приверженца аристотелевой философіи, около 180 г. до Р. Хр. Его уважали *Феранесты*, *Есееи*, *Иосифы* и всѣ іудеи знакомые съ греческимъ образованіемъ. Но высшаго своего развитія оно достигло въ сочиненіяхъ александрійца *Филона*, въ которыхъ онъ занимается изъясненіемъ или аллегорическимъ толкованіемъ Моисеевыхъ книгъ.

Филонъ, правда, допускаетъ въ большей части мѣстъ пятикнижій буквальный или историческій смыслъ; но простая исторія написана только для необразованныхъ, для толпы, которая неспособна понять божественную мудрость. Напротивъ, мудрецы, которые возвысились къ чисто духовному созерцанію божественнаго существа, должны проникать въ высшій или мистическій смыслъ, сокрытый подъ аллегорією простыхъ словъ. Но во многихъ случаяхъ онъ отвергаетъ и историческое объясненіе и оставляетъ въ силѣ одну только аллегорію, чтобы устранить всѣ антропоморфизмы, вообще все т., что не мирится съ философскимъ понятіемъ его о божественномъ существѣ. Вслѣдствіе такого направленія, естественно, совершенно отступало на задній планъ дѣйствительное содержаніе и духъ религіи ветхаго завета, существенный характеръ котораго составляетъ откровеніе Бога въ дѣлахъ и исторіи, а божественная истина уносилась въ абстрактныя идеи.

Герменевтическое занятіе кареевъ и каббалистовъ

Въ противоположность фарисеямъ и всѣмъ іудеямъ, преданнымъ традиціи, *кареи* или *караиты*, съ отверженіемъ успаго преданія и талмудическихъ объясненій, толковали ветхій заветъ просто и естественно, обыкновенно свободно отъ гагадическихъ отслупленій, не придерживаясь строго буквы и не устраняя духовнаго смысла. Толкованія ихъ свидѣлствуютъ о стремленіи ихъ къ истинному духовному пониманію; они чаще пользуются метафо-

рическимъ объясненіемъ чѣмъ талмудическіе раввины, и глубже проникають въ цѣло чѣмъ тѣ въ духъ ветхаго завіта.

Совершенно иначе относились къ ветхому завіту каббалисты, іудейскіе теософы среднихъ вѣковъ, потому что теософскія ученія и теоріи свои образованныя изъ смѣшенія греческихъ (платоническихъ) и восточныхъ (зороастрическихъ и гностическихъ) спекуляцій съ ветхозавѣтнымъ откровеніемъ, они старались доказывать аллегорическими и мистическими объясненіями ветхаго завіта, и для этой цѣли пользовались самымъ фальшивымъ герменевтическимъ средствомъ талмудической гагады.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №.)

О ЗНАЧЕНИИ ЯЗЫКА ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ.

Кто дастъ ми во уста моя хранилище, и на устнѣхъ мои печать разумну? да не надуся отъ нихъ, и языкъ мой да не поубитъ мя. (Сир. 22, 31).

Это сказали не кто либо изъ людей обыкновенныхъ, но премудрый сынъ Сираховъ, и писавшій и говорившій по вдохновенію Духа Божія. И къ чему же онъ относится съ такимъ недоверіемъ и опасеніемъ? Къ одному изъ лучшихъ намъ даровъ Божіихъ — къ дару слова. Кто не знаетъ, сколь важенъ для насъ и благодѣтеленъ этотъ даръ Божій? Не имъ ли мы отличены отъ всѣхъ животныхъ на земномъ шарѣ? Не имъ ли и славимъ Бога, и благодаримъ Его за изліянныя на насъ и изливаемаямъ благодѣянія и щедроты, и молитвы къ Нему возносимъ, и научаемся благоговѣть предъ Его безиредѣльными совершенствами? Не имъ ли и другъ друга наставляемъ, просвѣщаемъ и утѣшаемъ, и радостями дѣлимся другъ съ другомъ, и печали облегчаемъ взаимно? Черезъ взаимное только сообщеніе мыслей и чувствованій, познаній, открытій и изобрѣтеній благоустроится общественное и частное благоденствіе, распространяются и совершенствуются выгоды и удобства жизни. Трудно изчислить всѣхъ благъ для рода человѣческаго, какія проистекають отъ этого дара Божественнаго. Приведемъ тому премудрый сынъ Сираховъ страшится отъ него паденія и гибели! Какая тому причина? Отчасти объясняетъ это премудрый Содомонъ, когда говоритъ: *животъ и смерть въ руцѣ языка.*

(Притч. 18, 21). Но яснѣе и подробнѣе разъясняетъ эту причину Апостоль Іаковъ въ слѣдующихъ словахъ: *Ище кто въ слово не согрѣшитъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло. Себѣ и конемъ узды во уста влагаемъ, да повинуются намъ, и все тѣло ихъ обращаемъ. Се и корабль великъ суще, и отъ жестокихъ вѣтровъ носимъ, и обращаются малымъ кормилчымъ, да може стремленіе правящаго хощеть: такожде и языкъ малъ удъ есть, а много дѣлаетъ. Се малъ огнь и колы велики вещи сожигаетъ. И языкъ сѣнь, мѣлота неправды. Свѣтъ и языкъ водворяется во удѣхъ нашихъ скверня все тѣло и пая кругъ жизни и опаяяся отъ неенны. Всяко бо естество зверей же и птицъ, гадовъ и рыбъ, укрощается и укротится естествомъ человеческимъ: языка же никтоже можетъ отъ чловѣкъ укротити, неудержимо бо зло исполнь ада смертоносна. (Іак. 3, 2—9).*

Такія понятія мужей богодухновенныхъ о языкѣ нашемъ, какъ орудія слова, не должны быть оставляемы нами безъ строгаго и постояннаго вниманія. Объяснимъ же для себя, отъ чего это происходитъ, что языкъ нашъ, какъ орудіе слова, можетъ обращаться въ орудіе зла и пагубы, и какія потребны условія для того, чтобы намъ можно было избѣгать злоупотребленія имъ.

Языкъ, какъ орудіе слова, всегда бываетъ въ зависимости отъ развитія въ чловѣкѣ умственнаго и настроенія. Его нравственнаго. Съ чѣмъ мы вовсе незнакомы, что никогда не входило въ нашу мысль и не касалось движеній нашего сердца, па то нѣтъ у насъ и выраженій словесныхъ, не бываетъ и охоты говорить о томъ. Слѣд. главная причина и коренное основаніе злоупотребленій языкомъ заключаются въ превратномъ развитіи умственномъ и дурномъ настроеніи нравственномъ. Спаситель сказалъ: *Отъ избытка сердца уста глаголютъ. Како можете добро глаголати, зли суще? Благой чловѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благо: и лукавый чловѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукава.* (Мат. 12, 34—36). Весьма наглядно изображаетъ это и премудрый сынъ Сираховъ, когда говорить: *Трясеніемъ ршета останется сметіе: такожде отребѣ чловѣчeskія въ помысленіи. Кю. Воздѣланіе древа являетъ плодъ его: тако слово помысленія въ сердцы чловѣчeskомъ. Потому, продолжаетъ онъ, прежде бесѣды не похваля мужа: сія бо искушенія есть чловѣковъ. Дѣйствительно, для чловѣка съ превратнымъ развитіемъ умственнымъ и съ дурнымъ настроеніемъ нравственнымъ какъ бы въ естественную обращается потребность видѣть во всемъ тотъ мракъ и то безобразіе, какія господствуютъ въ душѣ и сердцѣ его, и по-*

тому на все изрыгать хулы и порицанія и все обращать въ пищу своего растлѣнія. Сего то состоянія души и сердца опасался премудрый сынъ Сираховъ, когда восклицалъ: *Кто дастъ ми во уста моя Хранилище, и на устны мои печать разуму? да не падуся отъ нихъ, и языкъ мой да не погубитъ мя.*

Злоупотребленія всякими дарами Божіими влекутъ за собою нравственное паденіе и потому ответственность предъ Богомъ, какъ это изобразилъ самъ Спаситель въ притчѣ орозданныхъ господиномъ рабамъ своимъ талантахъ, и, при пераскаянности, повергають злоупотребляющихъ или въ погубель вѣчную, а иногда и во временныя бѣдствія и злостраданія; но преимущественно гибельны по своимъ послѣдствіямъ злоупотребленія языкомъ, какъ орудіемъ слова. Будемъ ли смотрѣть на эти злоупотребленія, какъ на умысленное желаніе нанести кому нибудь вредъ или оскорбленіе, или какъ на праздное, легкомысленное пустословіе какое бываетъ въ обыкновенныхъ разговорахъ, во всякомъ случаѣ ничѣмъ столько не наносится вреда частнымъ лицамъ, семействамъ, обществамъ, цѣлымъ государствамъ и всему роду человѣческому, какъ злорѣчіемъ и сквернословіемъ, этимъ развращеннымъ, гнилымъ, чуждымъ благочестія и страха Божія словомъ. Сколько сердечныхъ страданій приходится переносить многіимъ отъ грубыхъ, неуважительныхъ, оскорбительныхъ, безнравственныхъ, злорѣчивыхъ словъ, выражений и сужденій! Сколько гнѣва и злобы накапливаетъ въ душахъ и сердцахъ отъ такихъ словъ, сужденій и выражений! Сколько мести, ссоръ, дракъ и даже убійствъ совершается по поводу злорѣчій, оскорбленій и клеветъ! А все это развѣ малый дѣлаетъ подрывъ доброй христіанской нравственности? Притомъ же каждое злорѣчивое слово, каждый неблагоприятный судъ о чести и достоинствѣ, о дѣявіяхъ, поступкахъ и предпріятіяхъ людскихъ не остаются безъ дурныхъ послѣдствій для осуждаемыхъ, хотя подобные толки и пересуды произносятся безъ намѣренія повредить имъ, иногда даже съ видомъ участія и состраданія къ нимъ. Какъ жаль, говорятъ, такого-то или такой-то! Объ нихъ говорятъ то-то и то-то. Другой изъ собесѣдниковъ говоритъ уже съ увѣренностію: и не то еще слышно про нихъ, да и нельзя неповѣрить этимъ слухамъ, потому что и характера ихъ нехвальягъ, и привычки и наклонности замѣчаютъ въ нихъ дурныя. Третій говоритъ: между нами будь сказано, за ними водятся такія и такія слабости и пороки, это я слыхалъ отъ людей, хорошо ихъ знающихъ. И это «*между нами будь сказано*» переходитъ изъ устъ въ уста и дѣлается наконецъ общимъ, навсегда рѣшеннымъ мнѣніемъ публики, и оклеветанные такимъ образомъ, иногда безъ всякаго основанія и безъ тѣни правды, теряють должное имъ уваженіе и довѣріе въ

обществѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются самыхъ дорогихъ для нихъ интересовъ, между тѣмъ какъ иногда все ихъ благоденствие и спокойствие зависитъ отъ добраго мнѣнія и довѣрія къ нимъ общественнаго. А сколько происходитъ рѣшительныхъ разрывовъ и непримиримой вражды между самыми лучшими и искренними друзьями и пріятелями изъ за однихъ легкомысленныхъ сплетней и пересудовъ! И все это дѣлается у православныхъ христіанъ, которымъ самъ Спаситель заповѣдалъ положительно и навсегда, *не судите, да не судимы будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ то же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Что же видиши сучию въ оуѣ брата твоего, бревна же, еже есть во оуѣ твоемъ, не чисти? Лице мѣре, изми первае бревно изъ очесе твоего и тогда узриши изъ ями сучию изъ очесе брата твоего.* (Мат. 7, 1—6).

Тѣмъ еще преступнѣе и тѣмъ большей ответственности предъ Богомъ должна подвергнуться нечестивая привычка осуждать, клеветать и сквернословить, что отъ примѣра старшихъ заражаются ею и всѣ поколѣнія младшія. Стоитъ только пройти по любому городу или селу, чтобъ наслушаться, такъ сказать, до пресыщенія и омерзѣнія всякаго рода злорѣчій и сквернословій не только отъ взрослыхъ и стариковъ, но и отъ маловозрастныхъ юношей и отроковъ, и даже такихъ, которые не вышли еще изъ младенчества. А слово Божіе гласитъ неумождо: *Горе человеку тому, имже се блазнъ приходитъ. Имже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ впрующихъ въ мя, уне есть ему, да обсытиса жерновъ осельскій о выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстнн.* (Мат. 18, 6—8). *Всяко слово праздное еже аще рекутъ челоуцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный.* (Мат. 12, 36. 37).

Если же и неумышленное, а только легкомысленное и необдуманное злорѣчье и сквернословіе преступно, потому что противно духу Христіанскому; то что уже сказать о томъ злоупотребленіи словомъ, которое такъ смѣло и безразлично передается печати многими писателями? Этого рода злоупотребленіемъ зло разливается не на отѣльныя только общества, не на одно такое или другое государство, а на весь міръ, гдѣ только есть люди читающіе а отъ нихъ и на нечитающихъ, особенно при теперешнихъ легкихъ и быстрыхъ способахъ сношеній народныхъ и взаимныхъ сообщений письменной производительности у народовъ и государствъ, на какъ мѣ бы разстояніи они ни находились. И читающая публика, особенно люди молодые, неутвердившіяся въ правилахъ доброй нравственности о Боже ственномъ ученіи, быстро и

неудержимо заражаются всякою словесною гнилью, тѣмъ вольнодумствомъ и тѣмъ неблагоговѣйными, дерзкими мнѣніями и сужденіями о самыхъ священнѣхъ и достоуважаемыхъ предметахъ, какія предаются печати, иногда по легкомыслию и непонимательности, а (иногда и съ сознательною злоумышленностью). Потому то слово Божіе такъ строго относится къ подобнымъ проводникамъ въ массы народныя всякой скверны словесной. Апостолъ Петръ говоритъ: «Будутъ у васъ яжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и отвергаясь искудившаго Ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе последуютъ сихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи... Судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ... Господь бо знаетъ соблюдать беззаконниковъ ко дню суда. А на ипаче тѣхъ, которые идутъ въ слѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высшихъ... Они, какъ безсловесныя животныя, воимыя природою, рожденныя на уловленіе и истребленіе, злословятъ то, чего и не понимаютъ, въ расставльи своемъ истребяя си. Это безводныя источники, облака и мглы, гонимыя бурей: имъ приотсленъ мракъ вѣчной тмы. Ибо, произидеся надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едза отстали отъ находящихся въ заблужденіи».

Познавъ, какъ притиво Богу изловредно людямъ злорѣчіе, пустословіе искверно дѣвіе, постараемся уяснить для себя: какъ намъ должно пользоваться даромъ слова, чтобы и Бога не гнѣвать и людямъ не вредить? Трудно было бы намъ рѣшить этотъ вопросъ, еслибъ мы не имѣли готова о руководства на это. Ибо, какъ мысль челоуѣка, а за нею и слово, всегда находятся въ зависимости отъ развитія въ немъ умственнаго и нравственнаго настроенія, а это развитіе и настроеніе многообразно въ различныхъ лицахъ, и какъ, съ другой стороны, предметы мы видимъ и познаемъ не въ ихъ сущности, которая для насъ непостижима, а въ ихъ явленіяхъ, явленія же постоянно одинаковыми и неизмѣнными быть не могутъ по самому свойству ихъ ограниченности и зависимости; то могъ бы кто нибудь подумать, какъ и думаютъ многіе, что всякъ вправѣ мыслить и говорить о всякомъ предметѣ такъ, какъ понимаетъ его и какъ что представляется ему въ томъ или другомъ предметѣ, ничѣмъ не стѣсняясь и не ограничиваясь. Но слово Божіе для всѣхъ последователей Христовыхъ указываетъ одинаковый, по духу и направленію умственному и нравственному, взглядъ на предметы, пониманіе и обращеніе съ ними. Такъ Апостолъ Павелъ заповѣдалъ: *еще ясте, еще пѣте, еще ли что творите, еся во славу. Божію творите.* (I Кор. 10, 31). Не

призва бо насъ Богъ въ нечистоту, но во святость. (Солун. 4, 7). И потому не только мысль или дѣйствіе неправедныя или безнравственныя да не зараждаются въ душахъ и сердцахъ вашихъ, но и никакое слово *мило да не исходитъ изъ устъ вашихъ*, въ отношеніи къ чему бы-то ни было. Вотъ общее правило для всѣхъ христіанъ, (и для умныхъ и для слабоумныхъ, и для многосвѣдущихъ и глубоко и широко обо всемъ мыслящихъ, и для несвѣдущихъ и не могущихъ постигать самыхъ простыхъ истинъ): мысли и говори обо всемъ и обращайся совсемъ не иначе, какъ въ духѣ благочестія христіанскаго.

Но это, скажутъ, стѣснительно и скучно — отъ юности и до старости, и въ уединеніи и въ обществѣ постоянно и неослабно наблюдать за самимъ собою, слѣдить за каждымъ своимъ словомъ, за каждымъ движеніемъ сердца, за каждою мыслию своею, и даже въ веселіи сердца не дать воли своему языку и воображенію? Дѣйствительно, стѣснительно и скучно должно быть для тѣхъ, которые привыкли жить, какъ живется, говорить и дѣйствовать, какъ обстоятельства и случайныя столкновенія укажутъ, никогда и въ мысли не имѣя того, что они христіане и должны жить и дѣйствовать по христіански. Потому-то необходимо съ самыхъ юныхъ лѣтъ привыкать жить и дѣйствовать по христіански, и до того усвоить себѣ духъ христіанскій, чтобы сродниться съ нимъ душою и сердцемъ, чтобы полюбить его и привыкнуть къ нему всѣми силами души. Тогда то противный тому образъ жизни и дѣятельности, мысли и рѣчи будетъ казаться стѣснительнымъ и скучнымъ. Тутъ только, въ области благочестія христіанскаго, откроется истинный прѣсторъ и для жизни и дѣятельности, и для мысли и рѣчи, и для веселія сердечнаго.

Правда, Богодухновенный Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ: *весеелитесь Господеву со страхомъ, и радуйтесь ему съ трепетомъ*; но мы сильно заблуждались бы, еслибъ позволили себѣ думать, что страхъ-то прѣдъ Господемъ и не позволить истинному христіанину предаваться веселію и радостямъ сердечнымъ. Такъ могутъ уметь только тѣ, которые вовсе не понимаютъ, что есть страхъ Божій. Страхъ Божій, по ученію слова Божія, есть корень, начало, основаніе и завершеніе совершенствъ въ человѣкѣ, и благоговѣнія и любви къ Богу, и благочестія, и истинной мудрости, и радости и веселія сердечнаго, неизмѣримо далеко превосходящихъ всѣ увеселенія и радости мірскія, всякую мудрость мірскую, стихійную, все, что проявляется иногда добраго въ душѣ человѣка, не сроднившася съ духомъ христіанскимъ. Такъ описываетъ его премудрый сынъ Сираховъ: (Сир. I, 11 - 28), *страхъ*

Господень, говоритъ онъ, слава и похвала, и веселіе, и вѣнецъ радости. Болющемуся Господу благо будетъ напоследокъ, и въ день скончанія своею обращетъ благодать: страхъ Господень даръ отъ Господа, и на стезяхъ любленія поставляетъ. Любленіе Господа преславная премудрость: и имже являетъ ся, раздѣляетъ себе въ вѣдніе ея. Начало премудрости бояться Господа, и съ вѣрными въ ложесныхъ создася имъ. Исполненіе премудрости еже бояться Господа, и упокоитъ ихъ отъ плодовъ ея: весь домъ ихъ исполнитъ желаній своихъ, и соуды отъ житія ея. Вѣнецъ мудрости страхъ Господень, воздвигаяй миръ и здравіе исцупленія: обояже суть дары Божія, и расширяетъ веселіе, любящимъ ея. Корень премудрости, еже бояться Господа, и вѣтви ея долгоденствіе. Страхъ Господень отрываетъ грѣхи: пребываяй же въ немъ отвращаетъ гнѣвъ. Премудрость и наказаніе страхъ Господень, и благоволеніе ея въра и кротость.

Таково свойство страха Божія. Онъ не только не стѣсняетъ мысли, слова, дѣйствій и поступковъ у стяжавшихъ его, не только не подавляетъ въ нихъ сердечныхъ движеній къ радостямъ и веселію, но еще болѣе возбуждаетъ ихъ, еще болѣе расширяетъ и усиливаетъ свободу благоглаголанія и дѣйствованія въ духъ христіанскомъ (2 Кор. 3. 17). Иднже бо духъ Господень, ту свобода, говоритъ Апостоль Павелъ. (Пс. 41, 2). Возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому, восклицаетъ Псалмопѣвецъ. Благо бо есть исповѣдаться Господу, и пѣти имени твоему Вышній: возвѣщати заутра милость, и истинну твою на всяку ночь, въ десятоструннѣхъ псалтири съ пѣсню въ гуслахъ. Яко возвеселилъ мя еси Господи въ твореніи твоёмъ, и въ дѣлахъ руку твою возрадуюся. Яко возвеличишася дѣла твоя Господи: зло улубишася помышленія твоя. Только мужъ безумецъ не познаетъ, и не разумивъ не разумѣетъ сихъ. Вотъ гдѣ источникъ воодушевленія для глаголющихъ въ духъ христіанскомъ! Потому то мчсль и слово такъ широко и глубоко разливается у священныхъ Псалмопѣвцевъ, пророковъ, Апостоловъ, святыхъ Златоустовъ, Василіевъ Великихъ, Григоріевъ, Афанасіевъ и прочихъ святыхъ, писавшихъ въ духъ и направленіи христіанскомъ. Можетъ ли хотя одинъ изъ самыхъ пламенныхъ поэтовъ или ораторовъ мірскихъ, изъ самыхъ смѣлыхъ философовъ сравниться съ ними въ богатствѣ слова и мысли? Слово мірское обыкновенно занимаетъ насъ пѣснями, рассказами,

повѣствованіями, сужденіями о выгодахъ и удобствахъ житейскихъ. Чтоже служить содержаніемъ всего этого? Въ пѣсняхъ, какъ великосвѣтскихъ такъ и простонародныхъ, прославляются или оуждаются страсти и привязанности къ предметамъ — любовь, ненависть, разочарованія, ревность, жалобы и грусть о потери предметовъ сердечныхъ привязанностей и т. п. Въ ризсказахъ и повѣствованіяхъ либо тѣже страсти и привязанности прославляются и до тонкости развиваются во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ и направленіяхъ, либо прославляются герои историческіе, т. е. искусники истреблять людей цѣлыми тысячами. Какая скудость для мысли, слова и воображенія! Словоговоренія въ нихъ много, но содержащая мало. Не очевидно ли послѣ этого, какъ несправедлива та мысль, будто говорить и думать въ духъ христіанскомъ скучно и стѣснительно, потому что надобно постоянно слѣдить за собою, наблюдать и взвѣшивать каждое слово, каждую мысль свою, каждое движеніе сердца? Должно только проникнуться этимъ духомъ и сродниться съ нимъ, тогда радостію только и веселіемъ будетъ сопровождаться всякая бесѣда; и матерія для собесѣдованія никогда не истощится для самыхъ многорѣчивыхъ языковъ, и совѣтъ всегда спокойна, и раскаявшася никогда не ирѣется въ сказанныхъ словахъ, и обидѣ и оскорбленій никому не причинять самыя продолжительныя и многостороннія собесѣдованія. Недоступно разумѣнію небесное и духовное, безпредѣльное и вѣчное? Бесѣдуйте о земномъ, но такъ, чтобы бесѣда направляема была къ славѣ Божіей, къ благу и назиданію ближнихъ. Охота оберечь поговорить о заблужденіяхъ, слабостяхъ и погрѣшностяхъ людскихъ? Говорите и собесѣдниковъ своихъ располагайте къ тому, чтобы общими силами списать средства и способы вразумить заблуждающихся, наставить погрѣшающихъ, утѣшить и ободрить унывающихъ, примирить враждующихъ, и будете сынами и дочерьми Вышняго, и благословенія умиротворенныхъ и наставленныхъ вами будутъ сопровождать васъ и въ жизни и по смерти.

Свящ. Прокопій Коронцевъ.

О ЗНАЧЕНИИ ЦЕРКОВНОЙ АНАФЕМЫ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

Особенная близость древнихъ христіанъ къ Пречистымъ Дарамъ Тѣла и крови Христовой обуславливали другую особенность, о которой никогда не пужно забывать, если мы не хотимъ, чтобы правила древней церкви во многихъ мѣстахъ были для насъ одними словами, лишенными всякаго содержанія. Особенность эту составляетъ особый способъ, коимъ древніе, христіане выражали свое общеніе, т. е. единеніе вѣры и любви христіанской. Ибо если въ наше время это общеніе выражается главнымъ образомъ въ молитвахъ другъ за друга, въ молитвахъ пастыря о пасомыхъ, а послѣднихъ о первомъ, въ молитвахъ архипастыря о пастыряхъ и ихъ пасомыхъ, а пастырей и ихъ пасомыхъ объ архипастырѣ; то въ древнія времена это общеніе главнымъ образомъ выражалось участіемъ въ единой Чаши. Ибо еще у Апостола находимъ такое разсужденіе: «*Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крови Христовы есть; хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть; яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся*». ³³⁾ Во времена Іустина мученика, какъ мы видѣли, ³⁴⁾ Евхаристія, которой причащались всѣ присутствующіе при Богослуженіи, къ отсутствующимъ посылаема была чрезъ діаконовъ, не говоря о разстояніи. Изъ житія Маріи Египетской, написаннаго Софроніемъ, узнаемъ, что Святые Дары въ ея время посылки пустынникамъ. ³⁵⁾ Іоаннъ Мосхъ († 622) сообщаетъ объ одномъ монахѣ, современникѣ своемъ, что онъ послалъ св. Тайны другому монаху, жившему отъ перваго на разстояніи шести тысячъ шаговъ, потому что «послѣдній, вдохновленный свыше, просилъ перваго, чтобы онъ прислалъ ему Причащенія своего». ³⁶⁾ Въ посланіи Принея Ліонскаго къ папѣ Виктору приводимомъ у Евсевія, читаемъ: «за этотъ обычай никто и никогда не былъ отвер-

33) 1 Кор. X. 16. 17.

34) См. Not, 7, стр. 7.

35) Bona rer liturgic. Lib II c. XVIII. n. II. ex vita Mariae Aegyptiacae.

36) Mosch. prat. spiritual c. XXIX. Quasi triginta millibus ab Aegina civitate Ciliciae stylitae duo erant separati ab invicem sex millibus passuum... Ille divinitus inspiratus, petiit ab eo, ut partem sibi mitteret communionis suae.

гаемъ: напротивъ тѣ самыя, не соблюдавшіе его и предшествовавшіе тебѣ пресвитеры, братіямъ, приходившимъ изъ другихъ, соблюдавшихъ его епархій, посылали Евхаристию». ³⁷⁾ И не много послѣ въ томъ же посланіи: «Не смотря на такое состояніе дѣла, они однакожъ находились во взаимномъ общеніи и Аникита по уваженію къ Поликарпу позволилъ ему въ своей церкви совершить Евхаристию; и оба они разстались въ мирѣ, равно какъ въ мирѣ со всюю церковію находились и соблюдавшіе тотъ обычай, и не соблюдавшіе. ³⁸⁾ Въ Римѣ, во время папъ Мельхіада († 314), Сириція († 398) и Иннокентія († 418), отъ церкви епископской посылаема была Евхаристія къ меньшимъ церквамъ, чтобы пресвитеры, въ сихъ церквахъ священнодѣйствующіе причащались вмѣстѣ съ епископомъ своимъ». ³⁹⁾ Наконецъ соборъ Лаодикійскій, въ началѣ конечно только для Лаодикійскихъ церквей, постановляетъ: «въ праздникъ Пасхи не посылати святыхъ Таинъ въ иные приходы, въ видѣ благословенія». ⁴⁰⁾ ⁴¹⁾

37) Euseb. Hestor. eccles. Lib. V. c. 24. *καί ουδέποτε διά τὸ εἶδος τοῦτο ἀποβλήθησάν τινες, ἀλλ' αὐτοὶ μὴ τηροῦντες οἱ πρό σου πρεσβύτεροι, τοῖς, ἀπὸ τῶν παροικιῶν τηροῦσιν ἐπεμπον Ἐυχαριστίαν.*

38) Ibid. *Καὶ τούτων οὕτως ἐχόντων, ἐκοινωνήσαν ἑαυτοῖς καὶ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ παρεχώρησεν ὁ Ἀνίκητος τὴν Ἐυχαριστίαν τῷ Πολυκάρπῳ, κατ' ἐν τροπῇν δηλονότι, καὶ μετ' εἰρήνης ἀπ' ἀλλήλων ἀπελλαγῆσαν, πάσης τῆς ἐκκλησίας ἐιφήνης ἐχόντος τῶν τηρούντων καὶ μὴ τηρούντων.*

39) J. Bngh. Origin. Vol. VI p. 401. Визитъ въ одномъ изъ посланій папы Иннокентія читаетъ слѣдующее мѣсто, приведенное у него въ указ. томѣ на стр. 268. *Presbyteri FERMENTUM a nobis confectum per acolythos accipiunt, ut se a nostra communione, maxime illo die, non indicent separatos. Quod per parochias fieri debere non puto, quia non longe portanda sunt sacramenta.*

40) Лаодик. 14. Книг. Прав. стр. 182.

41) Такъ выражали взаимное общеніе живые съ живыми, но есть основаніе думать, что древніе христіане даже съ умершими братьями во Христѣ свое единеніе вѣры и любви выражали, кромѣ молитвъ о нихъ, и этимъ собесожь. На существованіе въ древности обычая—сообщать какимъ бы то ни было образомъ тѣламъ умершихъ пречистые Дары тѣла и крови Христовой указываютъ слѣдующія обстоятельства: 1) Въ «жизни Василія Великаго» разсказывается слѣдующій случай: когда онъ (В. В.) молитвами своими испросилъ у Бога благодать, чтобы могъ предложить жертву по Его слову, получивши свыше хлѣбъ и вино и освятивши ихъ, онъ, во время преломленія, раздѣлилъ хлѣбъ на три части, и одну часть съ великимъ благоговѣніемъ и трепетомъ принялъ, другую сохранилъ для погребенія ея вмѣстѣ съ собою,

Читатель нашъ имѣлъ случай раньше замѣтить, что въ древнія времена притти въ церковь, въ домъ Божій, значило одно и то же, что причаститься тамъ тѣлу и крови Христовой: 42) сейчасъ мы увидимъ, что уклоненіе отъ этого порядка вещей считалось нарушеніемъ благочинія церковнаго, которое находятъ строгихъ обличителей въ лицѣ знаменитыхъ настоярей древней церкви и вызываетъ церковныя правила, подвергающія виновныхъ церковнымъ епитиміямъ. Древность знала и хотѣла знать между истинными христианами только два рода: или причащающихся вмѣстѣ съ другими при каждомъ приходѣ въ церковь «вѣрныхъ» πιστῶν 43), достойныхъ причащенія, или же «кающихся», не удостоиваемыхъ причащенія. Отъ того еще въ сочиненіи Діонисія Ареопагита читаемъ: «Затѣмъ чрезъ чтецовъ бываетъ чтеніе по порядку изъ боговдохновенныхъ книгъ, послѣ сего оглашенные, и съ ними бѣсноватые и «находящіеся въ покаяніи» выходятъ вонъ изъ священнаго собранія, остаются же достойные вкушенія Божествен-

третью, наконецъ, вложивши въ золотую гробницу, повѣсилъ надъ священнымъ алтаремъ (престоломъ). 2) Св. Григорій Двоесловъ пишетъ о св. Венидиктѣ, что онъ велѣлъ предать погребенію отрока монаха, умершаго внѣ монастыря, положивши на грудь его тѣло Господне, которое для сей цѣли онъ самъ далъ, — дабы земля не покинула выкопаннаго трупа, какъ прежде того два раза случилось. 4) Вальсамонъ на пр. 83 собора Трулл. дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «А что предстоятелямъ по смерти вручается святой хлѣбъ, и такъ сопровождается съ нимъ въ могилу, то я полагаю, что это дѣлается для сокрушенія демоновъ, и чтобы чрезъ него какъ чрезъ «деньги на дорогу» провозжаемъ былъ до неба тотъ, кто почитался достойнымъ великаго апостольскаго званія». 4) Ива говоритъ, что когда тѣло (св.) Омара переносили, то и таинство изъ его могилы вмѣстѣ съ нимъ перенесено было. 5) Ученый человекъ Dr Whitby (англ.), современникъ Бингама, утверждаетъ, что онъ со многими другими видѣлъ самую чашу, выкопанную изъ могилъ разныхъ епископовъ, въ которой погребается была священная кровь. 6) Соборы Кароагенскій, а за нимъ и Трульскій имѣли побудительныя причины издать слѣдующее опредѣленіе: «Никто тѣламъ умершихъ Евхаристіи да не преподааетъ. Но писано есть: примите, ядите. Но тѣла мертвыхъ ни примати, ни ясти не могутъ». (Пр. 83 Трулл.). Правило собора Кароаг. имѣетъ тоже содержаніе. Всѣ цитаты и тирады, сюда относящіяся, можно видѣть у J. Bingham. Origin. Volum. VI pp. 424—427.

42) См. о семъ подъ Nott. 5, 7, 8, 9, 13, 14.

43) Такъ Вас. В. 56 «Волею убившій и потомъ покаявшійся, двадцать лѣтъ да будетъ безъ причастія св. таинъ .. Четыре года долженъ онъ плакати, стоя внѣ дверей молитвеннаго храма, (и прося входящихъ оный вѣрныхъ) καὶ τῶν ἐσθούτων πιστῶν δεόμενος...» Еще у Вас. Великаго же см. 3, 57, 66.

ныхъ Таинъ и причащенія. Изъ діаконовъ одни становятся у запертыхъ вратъ храма, другіе иное что нибудь дѣлають, относящеся къ обязанностямъ ихъ чина». 44) А въ одной изъ бесѣдъ Златоуста читаемъ: «Ты считаешь себя недостойнымъ жертвы и причащенія? слѣдовательно и молитвы. Слышишь провозвѣстника, стоящаго и взывающаго: «изыдите кающіеся». *Всѣ ты, которые не приобщаются, суть кающіеся.* Если ты изъ числа кающихся, то не долженъ приобщаться. Ибо кто не приобщается, тотъ кающійся. Для чего же провозвѣстникъ говорить: «Изыдите вы, не могущіе молиться»? а ты безстыдно стоишь. Ты не изъ числа тѣхъ, которые могутъ приобщаться, и нисколько о томъ не заботишься? или ты считаешь сіе за ничто? разсуди, пожалуй. Вотъ трапеза Царская; вотъ Ангелы служащіе; вотъ и самъ Царь: а ты стоишь празденъ. Одежда твоя нечиста; и ужели ты о томъ нисколько не думаешь? Но одежда твоя чиста: возляги убо и приобщися. Царь ежедневно приходитъ, дабы видѣть возлежащихъ, и со всѣми бесѣдуетъ, да и теперь онъ въ совѣсти вашей вѣщаетъ: «рузи, что стоите здѣ, не имуде одѣванія орачна?» Онъ не сказалъ: «почто ты возлежь»? но до возлежанія и входа объявляетъ его недостойнымъ. Ибо не сказала: «почто ты возлежь», но «почто вошелъ»? слѣдовательно тоже онъ говорить и теперь всѣмъ намъ, *безстыдно и безчленно, стоящимъ.* Ибо всякъ не причащающійся св. Таинъ стоитъ безстыдно и слишкомъ дерзновенно. А потому сущіе во грѣхахъ первые и извергаются. Ибо какъ во время присутствія Господня на трапезѣ, просиѣвавшіе его рабы не должны присутствовать, но отчуждаются отъ трапезы: такъ и здѣсь, когда приносится жертва, когда жрегся Христосъ, Ангель Божій, слыша слова: «всѣ закупѣ помолимся», — видя несомне изъ вратъ сосуды, помысли, что разверзается небо и низходятъ Ангелы. Скажи мнѣ, еслибы кто будучи приглашенъ на пиръ, умылъ руки, возлежь, и былъ готовъ къ трапезѣ, и потомъ не приобщался бы трапезы; не обезчестилъ ли бы си, приглашающаго? Не лучше бы ему совсѣмъ не приходилъ на пиръ? Такъ и ты былъ на тра-

44) Dionis. Areopag. de eccles. hierarch. c. III n. II. ἐξῆς δὲ διὰ τῶν λειτουργῶν ἢ τῶν ἀγιογράφων δέλτων ἀνάγκησι ἀκολούθως γίνεται καὶ μετὰ ταύτας ἐξω γηνοῦνται τῆς ἱερᾶς περιοχῆς οἱ κατηχομένοι, καὶ πρὸς αὐτοὺς οἱ ἐνεργούμενοι καὶ οἱ ἐν μετανοίᾳ ὄντες μένουσι. δε οἱ τῆς θείων ἐποφίας καὶ κοινωνίας ἄξιοι. Τῶν λειτουργῶν δὲ οἱ μὲν ἐστᾶσι παρὰ τὰς τοῦ ἱεροῦ πόδας συγκεκλεισμένους, οἱ δὲ ἄλλο τι τῶν τῆς οἰκίας τάξεως ἐνεργοῦσιν. Передѣланъ на основаніи изъясненія значенія нѣкоторыхъ терминовъ *Свицеромъ* (Svicerus).

пезѣ, пѣлъ пѣсни, призналъ себя достойнымъ трапезы царяу со всѣми *достойными*, ибо не ушолъ отъ оной вмѣстѣ съ недостойными. Какъ же ты былъ при трапезѣ, и не приобщался ея? Я недостойнъ, говоришь. Следовательно ты недостойнъ и общенія молитвъ и общества молящихся». ⁴⁵⁾ Антиохійскій соборъ (314), предписываетъ: «всѣ входящiе въ церковь и слушающiе священныя писанiя, но, по нѣкоему уклоненiю отъ порядка, не участвующiе въ молитвѣ съ народомъ, или отвергающiеся отъ причащенiя св. Евхаристiи, τούτους απο λήτους γένεσθαι τῆς Εκκλησίας...» ⁴⁶⁾ Правила Апостольскiя предписываютъ: «всѣхъ вѣрныхъ, входящихъ въ церковь, и писанiя слушающихъ, но не пребывающихъ на молитвѣ и св. Причащенiи до конца, яко безнiе въ церкви производящихъ, ἀφορίζεσθαι χρή». ⁴⁷⁾ Толедскiй соборъ (400 г.) предписываетъ «О тѣхъ, которые входятъ въ церковь, и дознано будетъ, что они не приобщаются, пусть напомнятъ имъ, чтобы, если не приобщаются, на покаянiе поступали; если будутъ приобщаться, то не удерживать; если не будутъ дѣлать этого, то удерживать». ⁴⁸⁾

Подъ разрядъ «скающихся», недостойнаемыхъ Причащенiя, какъ естественно послѣ сего ожидать, попадали только ужъ слишкомъ тяжкiе преступники, въ противномъ же случаѣ пастыри церкви ограничивались частными внушенiями о томъ, чтобы благоговѣнно приступали къ св. Тайнамъ. Ибо еще Апостоль внушалъ, болѣе или менѣе предоставляя отвѣтственность за недостойное припiанiе тѣла и крови Христовой на страхъ каждаго приѣмлющаго: «*Да искушаетъ же человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пiетъ. Ядый бо и пiий не достоинъ, судъ себе ястъ и пiетъ, не разсуждалъ тѣла Господня.*» ⁴⁹⁾ Такъ потому

45) Homil III in Ephes. Переводъ см. у Вѣтр. Томъ III стр. 217—219. Οὐκ εἰ τῆς θυσίας ἄξιος, οὐδέ τῆς μεταλήψεως; ὄγκουν οὐδὲ τῆς εὐχῆς ἀκούεις ἐστώτος τοῦ κήρυκος, καὶ λέγοντος, ἔσοι ἐν μετανοίᾳ, ἀπέλθετε πάντες, ἔσοι μὴ μετέχουσιν, ἐν μετανοίᾳ εἰσὶν ἐν τῷ ἐν μετανοίᾳ εἰ μετασχῆιν οὐκ ὀφείλεις ὁ γάρ μετέχων, τῶν ἐν μενοταύῃα ἐστὶ πῖνας οὐν ἐνεχεν λέγει, ἀπέλθετε αἱ μὴ δυνάμενοι δεηθῆναι; σὺ δὲ ἐστηνας ἰταμῶς; κ. λ. τ. λ. κκγλβ ροτ ετοο ρικαλλορ ροτ ετοο

47) Пр Апост. 9. Бл. прав. стр. 11. αρβακ αταμ ροτ ροτοδiεν

48) De his qui intrant in ecclesiam et deprehenduntur nunquam communicare; admonentur, ut si non communicant, ad poenitentiam accedant, si communicant, non superabstineantur, si non fecerint, abstineantur. Toleb. can. XIII; Harduin. t. I. p. 991.

49) 1 кор. XI, 28 и 29.

и Златоустъ: «Многіе сей жертвы въ теченіе всего года причащаются однажды, другіе же два раза, а иные часто.... Которые же намъ изъ сихъ пріятнѣе,—тѣ ли, которые однажды, тѣ ли, которые часто, тѣ ли, которые рѣдко? Ни тѣ, ни другіе, но тѣ, которые съ чистою совѣстію, которые съ непорочнымъ сердцемъ, съ жизнію, свободной отъ всякой укоризны, которые таковы, пусть всегда приступаютъ; которые не таковы, пускай и ни разу. Потому что судъ себѣ ядятъ, и осужденіе и наказаніе и казнь».

⁵⁰⁾ Въ томъ же духѣ разрѣшаютъ различныя недоумѣнія относительно сего предмета св. Діонисій Александрійскій и св. Тимоѳей Александрійскій. ⁵¹⁾—Что подъ разрядъ «скающихся», т. е. недостойнаемыхъ Причащенія подпадали только тяжкіе преступники, это весьма важно знать, ибо мы склонны видѣть, напр. въ правилахъ Апостольскихъ, за самыя ничтожныя проступки «отлученіе отъ общенія церковнаго», ⁵²⁾ мы же имѣемъ доказательства на высказанное положеніе. Такъ Кипріанъ, послѣ того, что мы изъ него выписали, ⁵³⁾ продолжаетъ: (сего то хлѣба и просимъ, чтобы давали намъ ежедневно, дабы намъ, которые во Христѣ, и принимаемъ Евхаристію въ пищу спасенія ежедневно), вѣдѣвше поумѣхъ тому отъ какого нибудь тяжкаго преступленія, когда къ небесному хлѣбу не допускаютъ насъ—«удержанныхъ» и «не причащающихся», не быть отдѣлену отъ Христова тѣла, по предреченію и внушенію самаго Его: *Азъ есмь хлѣбъ животный иже сшедый съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ его же азъ дамъ, плоть моя естъ. юже азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 17. 51). Итакъ, когда говорить, что во вѣки будетъ жить, если кто будетъ ѣсть Его хлѣба, то какъ съ одной стороны несомнѣнно, что будутъ жить прикасающіеся тѣлу его и принимающіе Евхаристію по праву «общенія», такъ съ другой стороны нужно опасаться кабы тотъ, кто находясь подъ запрещеніемъ, отдѣляется отъ тѣла Христова, не остался далеко отъ спасенія,—потому что Онъ угрожаетъ и гово-

50) См. Not. 19. (Послѣ тамъ написаннаго:) τί οὖν; τίνας ἀποθεξάμεθα; τοὺς ἀπάξ; τοὺς πολλάκις; τοὺς ὀλιγάκις; ὅτε τοὺς ἀπάξ, ὅτε τοὺς πολλάκις, ὅτε τοὺς ὀλιγάκις, ἀλλὰ τοὺς μετὰ καθάρου συνειδότος, τοὺς μετὰ καθαρᾶς καρδίας, τοὺς μετὰ βίου ἀλήπτου οἱ τοιοῦτοι ἀεὶ προσίτωσαν οἱ δὲ μὴ τοιοῦτοι, μηδέ ἀπάξ τί δήποτε; ὅτι κρῖμα ἑαυτοῖς λαμβάνουσι καὶ κατάκριμα, καὶ κόλασιν, τιμωρίαν.

51) Діонисій Ал. 2 4. Тимоѳій Алекс. 5. 7. 12.

52) См. пр. Ап. 72. 56.

53) См. подъ Not. 13.

рить: *Аще не съесте плоти Сына человеческого, живота не имате въ себѣ.* ⁵³⁾ Посему и просимъ чтобы хлѣбъ нашъ, т. е. Христа давали намъ ежедневно, дабы не быть удалену отъ освѣщенія и отъ тѣла Его ⁵⁴⁾. Такъ и выше-названный Геннадій, ⁵⁵⁾ послѣ выше приведенныхъ изъ него словъ, ⁵⁶⁾ продолжаетъ: «по это говорю о тѣхъ, которые не связаны *тяжкими и смертными грѣхами*. Ежели же кто, по крещеніи впалъ *въ смертныя грѣхи*, такого убѣждаю принести открытое покаяніе и получить разрѣшеніе отъ оныхъ отъ священника, и потомъ уже причащаться, ежели онъ хочетъ, чтобы причащеніе не обратилось ему въ судъ и осужденіе». ⁵⁷⁾ Въ одномъ изъ посланій Августина читаемъ: *Нѣкто сказалъ, что не должно прѣнимать Евхаристию ежедневно. Спросишь—почему? Потому что бывають избранныя дни, когда человекъ живетъ чище и воздержнѣе,—тогда онъ приступилъ бы къ толикому таинству достойнѣе. Ибо ядый и пійяй недостойнъ судъ себѣ ястъ и пїетъ.* Другой—противоположное: напротивъ, говорить; но если ужъ рана грѣха, припадокъ и болѣзни таковы, что нужно отложить подобныя врачества, то долженъ быть удаленъ властію предстоятеля отъ алтаря его, чтобы нести покаяніе, и

54) Ne qui in Christo sumus et Eucharistiam quotidie ad cibum salutis accipimus, intercedente aliquo graviore delicto, dum abstenti et non communicantes a coelesti pane prohibemur, a Christi corpore separemur, ipso praedicante et monente: Egosum panis vitae qui de coelo descendi. Si quis ederit de meo pane, vivet in aeternum. Panis autem quem ego dederо caro mea est pro saeculi vita. Quando ergo dicit in aeternum vivere si quis ederit de ejus pane, ut manifestum est eos vivere qui corpus ejus attingunt et Eucharistiam jure communicationis accipiunt, ita contra timendum est ceterandum ne, dum quis abstentus separatur a Christi corpore, procul remaneat a salute, comminante ipso et dicente: Nisi exeritis carnem Filii hominis et biberitis sanguinem ejus, non habebitis vitam in vobis. Et ideo panem nostrum, id est Christum, dari nobis quotidie petimus, ut, qui in Christo manemus et vivimus, a sanctificatione ejus et corpore non recedamus.

55) См. Not. 21.

56) См. Not. 25.

57) Sed hoc de illo, quem capitalia et mortalia peccata non gravant: nam quem mortalia crimina post Baptismum commissa premunt, hortor prius publica poenitentia satisfacere, et ita sacerdotis judicio reconciliatum communioni sociari, si vult non ad iudicium et condemnationem sui Eucharistiam percipere.

тою же властію быть примирень. Ибо то только есть принимать недостойнъ, если будетъ принимать въ то время, въ которое долженъ нести покаяніе, чтобы не когда захотѣлъ, тогда и увольнялъ себя отъ приобщенія и давалъ приобщать себя. Впрочемъ если грѣхи не тьковы, чтобы почитался кто достойнымъ отлученія, то не долженъ отдѣлять себя отъ ежедневнаго врачевства тѣла. Господня⁵⁸⁾ Василиій Велик., несомнѣнно убійцу вольнаго наказываетъ не «отлученіемъ отъ общенія церковнаго», а запрещеніемъ Евхаристіи. Ибо его 62 пр. читается: «Волею убившій, и потомъ покаявшійся, два десять лѣтъ да будетъ безъ причастія святыхъ Таинъ». Св. Григорій Двоесловъ запрещеніемъ Причастія наказываетъ низложеннаго пресвитера, самовольно послѣ снова приступившаго къ исполненію дѣлъ пресвитерства. Такъ въ его посланіи къ Венацію епископу читаемъ. «Григорію Венацію епископу Лунскому — Подѣзжая къ острову Горгонъ, Братство Ваше пусть разслѣдуетъ то, что дошло до насъ о Сатурніи⁵⁹⁾ экспресвитерѣ. Ибо до насъ дошелъ слухъ, что онъ, послѣ того какъ за преступное свое поведеніе лишенъ нами священнаго сана, возмечталъ приступить къ исполненію служенія пресвитерскаго званія и приносилъ Всемгущему Богу жертву. Если Братство Ваше найдеть, что такъ дѣйствительно было дѣло, то, лишивши приобщенія тѣла и крови Господней, пусть погонитъ его на покаяніе, такъ чтобы онъ даже до дня смерти своей находился въ ономъ отлученіи, и только «напутствіе»⁵⁹⁾ приметъ во время исхода своего. Если же Братство Твое узнаеть, что онъ такое усердное покаяніе будетъ нести, что справедливо было бы смилосердствоваться, и прежде исхода допустить его къ приобщенію между мірянами, то

58) Augustin. epist CXVIII ad Ianuav. c. III. Dixerit aliquis, non quotidie accipiendam Eucharistiam. Quesieris quare? Quonium inquit eligendisunt dies, quibus parius homo continentiusque vivit, quo ad tantum sacramentum dignius accedat. Qui enim manducaverit indigne, iudicium sibi manducat et bibit. Alius contra: immo, inquit, si tanta est plaga peccati atque impetus morbi, ut medicamenta talia differenda sint, auctoritate antistitis debet quisque ab altario suo removeri adagendam poenitentiam, et eadem auctoritate reconciliari. Hoc est enim indigne accipere, si eo tempore accipiat, quo debet agere poenitentiam, non ut arbitrio suo quum libet, vel auferat se communioni, vel reddat. Ceterum si peccata tanta non sunt, ut excommunicandus quisquam homo iudicetur, non se debet a quotidiana medicina dominici corporis separare.

59) Viatieum — «деньги на дорогу».

мы представляемъ на волю твоего Братства» 60). Еще: «Палладій» II рассказываетъ, какъ Макарій одну женщину, пойманную на таинствахъ и волшебствѣ убѣждалъ, говоря: «церковь ты всегда покинула даешь, потъ причащенія Таинъ Христовыхъ всегда удержишься. Ибо вотъ до чего ты дошла, что уже пять шедьль, какъ не приступала къ непорочнымъ, таинствамъ нашего Спасителя» 61). (Ср. Tertull. 61).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ.

Вѣсть съ Афона. Отправленные Великою константинопольскою Церковью на Афонъ «экзархи» для присутствія на выборахъ игумена Пантелеймоновскаго монастыря и для водворенія въ немъ мира, исполнили свое порученіе согласно съ данными имъ наставленіями. Передавъ, по назначенію, патриаршескія посланія, адресованныя священному собору или протату, завѣдывающему въ Карѣ общими дѣлами Афона, и отцамъ названнаго монастыря, они созвали послѣднихъ и устно объявили имъ рѣшеніе Великой

60) S. Gregor. M. epist VII. ad Venant. episc. Gregorius Venantio episcopo hnenſi.—Accedens ad Gorgonom insulam fraternitas vestra discatit id quod ad nos de Saturnino expresbytero est perlatum. Pervenit namque ad nos, quia postquam proerimine lapsus sui a sacerdotii ordines deieclus, ad explendum ministerium presbyterii praesumpsit accedere et omnipotenti Deo hostias immolare. Quod si ita tactum fraternitas vestra revererit, eum sacri corporis et sanguinis Domini participatione privatum in poenitentiam redigat, ita ut usque ad diem obitus sui in eadem excommunicatione permaneat, et viaticum tantummodo exitussui tempore percipiat. Sin autem cum fraternitas tua talem poenitentiam agere cognoverit, ut ei juste ad recipiendam inter laicos communionem et ante exitum debeat misereri, hoc in tuae fraternitatis ponimus potestate. Menue Octobri, indictione 13.

61) Bingham. Origin. Volum. VI. p 581—582. (Pallad. histor. Lausiac. c. XIX bibl. patr. gr. lat. tom. II. p. 93.) ὑπέθετο δὲ αὐτῇ ὁ τοῦ χριστοῦ ἄνθρωπος, εἰπὼν αὐτῇ μηδέποτε ἀπολειφθῆς τῆς ἐκκλησίας μηδέποτε ἀποσψῆς τῆς κοινωνίας τῶν μυστηρίων τοῦ χριστοῦ ταυτα γὰρ σοι συνέρη, τό ἐπί πευτε ἐβδομάδας μή προσελθιδεῖναι σε τοῖς ἀγράντοις μυστηρίαις τοῦ σωτῆρος ἡμῶν).

Церкви, увѣщавая ихъ покориться ему и жить въ мирѣ. Греческіе монахи тотчасъ подняли шумъ, указывая на несправедливость къ нимъ рѣшенія патріархата и объявляя, что они не могутъ ему покориться. Дабы узнать — кто собственно изъ монашествующихъ противится рѣшенію высшей церковной власти, и кто принимаетъ оное съ покорностію, экзархи пригласили всѣхъ подписать одно изъ двухъ слѣдующихъ заявленій: «Подчиняемъ рѣшенію Великой Церкви и согласны приступить къ выборамъ игумена», или: «Не подчиняемъ рѣшенію Великой Церкви и несогласны приступить къ выборамъ игумена», — что и было исполнено. Первое предложеніе подписали 415 человекъ, а второе 118. Всѣ подписавшіеся послѣднее предложеніе — греки рѣшившіеся на эту крайнюю дерзость вследствие подстрекательства изъ Константинополя. Поступокъ греческихъ монаховъ былъ явнымъ неповиновеніемъ и возмущеніемъ не только противъ Великой Церкви, но и противъ священнаго собора въ Карѣѣ, ибо послѣдній, получивъ патріаршеское посланіе, обратился, согласно съ одобреннымъ имъ мнѣніемъ всѣхъ монастырей, съ совѣтами ко всей братіи Пантелеймоновской обители — исполнить рѣшеніе высшей церковной власти. Не обращая вниманія на непокорное Церкви меньшинство, экзархи пригласили всѣхъ монашествующихъ въ обители приступить, по установленному обычаю, къ избранію игумена. Часъ избранія возвѣщенъ былъ, по обычаю, звономъ колокола, по голосу коего братія стеклись въ церковь, гдѣ, по совершеніи молитвы, произошла подача голосовъ, выразившаяся подписью каждаго изъ монашествующихъ. Оказалось, что 418 человекъ, противъ 112, не принимавшихъ участія въ выборахъ, единогласно выбрали игуменомъ монастыря русскаго архимандрита Макарія. Экзархи патріархата передали, при звонѣ колоколовъ, Макарію и стоящимъ за нимъ людямъ ключи не только монастыря св. Пантелеймона, но и всего еона. (1)

Органы крайней греческой партіи разразились, по этому случаю, горькими упрёками противъ патріархата, за то, что онъ якобы поддержалъ интересы иностранцевъ, къ большому ущербу собственныхъ, греческихъ. (2).

(Домашняя Бесѣда № 36).

(1) Моск. Вѣд.

(2) Константинопольскій корреспондентъ «Новаго Времени» сообщаетъ отъ 8-го сентября, что тамъ, на дняхъ, полиція арестовала нѣсколько личностей, составившихъ заговоръ противъ вселенскаго патріарха за умѣренное отношеніе его къ вопросу объ избраніи настоятеля для афонскаго Пантелей-

**Четвертый и послѣдній выпускъ священ-
ныхъ книгъ ветхаго завѣта въ русскомъ пере-
водѣ.** День, наступленіе котораго какъ истиннаго праздника при-
вѣтствовали и съ радостнымъ нетерпѣніемъ ожидали (см. напр.
«Христіанское чтеніе» 1872 г. т. III, стр. 323) не только люди,
занимающіеся богословскими науками, но всѣ ревители вѣры и
благочестія въ русскомъ православномъ обществѣ, наступилъ уже
прошелъ. Въ истекшемъ юнѣ вышелъ изъ печати послѣдній листъ
перевода Библии на русскій языкъ. Великое дѣло, испытавшее
столько превратностей, окончено вполнѣ, и мы, русскіе, хотя и
послѣдніе изъ великихъ христіанскихъ народовъ земнаго шара,
имѣемъ теперь всю Библию на родномъ языкѣ и притомъ въ пере-
водѣ, авторизованномъ нашею церковною властью. Великое благо-
дареніе Господу и слава во вѣки во всей обширной русской зем-
лѣ главному руководителю и труженнику въ этомъ великомъ дѣлѣ
высокопреосвященному Исидору и его достойнымъ сподвижникамъ!
Ученую оцѣнку этого обширнаго труда предоставимъ будущему,
равно какъ и заботу о доведеніи его до возможнаго для человѣче-
скихъ силъ совершенства. Современное русское православно вѣрую-
щее поколѣніе счастливо тѣмъ, что оно живетъ въ то время, ког-
да можетъ читать все божественное откровеніе на совершенно по-
нятномъ ему языкѣ. Отчеты общества распространенія книгъ свя-
щеннаго писанія ясно показываютъ, что русское общество, не
исключая и низшихъ его слоевъ, понимаетъ и цѣнитъ русскій пе-
реводъ священныхъ книгъ и широко пользуется имъ. Ближайшая
задача современнаго поколѣнія служителей православной церкви и
представителей нашей богословской науки состоитъ въ томъ, что-
бы дать нашему обществу пособіе къ правильному пониманію столь
трудныхъ для пониманія книгъ ветхаго завѣта, особенно тѣхъ, ко-
торыя составляютъ большую часть настоящаго выпуска перевода. Го-
воримъ о комментаріѣ на ветхозавѣтныя книги. Пособій къ разум-
ному чтенію особенно этихъ книгъ очень немного въ нашей лите-
ратурѣ, за исключеніемъ отеческихъ толкованій, и эти пособія да-
леко не обнимаютъ собою всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ; но собрать
и эти имѣющіяся у насъ толкованія не легко для частнаго лица.
А между тѣмъ потребность въ нихъ особенно должна чувствоваться
при большемъ распространеніи въ нашемъ обществѣ ветхоза-
вѣтныхъ книгъ и при большемъ знакомствѣ съ ними, благодаря
переводу. Въ виду этого, не только желательно въ высшей степе-
ни, но и существенно необходимо изданіе хотя бы краткаго, но
полнаго толкованія на ветхозавѣтныя книги; толкованіе на книги
новаго завѣта издается по частямъ и будетъ, конечно, продол-
жаться о. архимандритомъ Михаиломъ. Говоря это, мы вполнѣ по-
нимаемъ трудность этого дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ увѣре-

ны, что даже одні наша духовныя академіи теперь имѣютъ въ общей совокупности достаточно силъ для того, чтобы выполнить эту задачу. Да и въ русскомъ православномъ обществѣ не замерла духовная жизнь; силы найдутся!

Въ началѣ сего года будетъ праздноваться юбилей высокопреосвященнаго Исидора, главнаго и по тояннаго дѣятеля по изданному теперь переводу. Намъ думается, что для глупо боко чтимаго юбилея было бы вполне желаннымъ и для всѣхъ православныхъ благотворнымъ, если бы день юбилея ознаменованъ былъ, между прочимъ, основаніемъ общества изданія толкованія на книги ветхаго и затѣмъ—новаго заветъ. Безъ сомнѣнія, наши духовныя академіи, въ которыхъ замѣтно начало теперь оживляться изученіе Свящ Писанія, дадутъ достаточно число членовъ для этого общества, которыя съ неменьшимъ усердіемъ отнесутся къ выполненію задачи общества, чѣмъ съ какимъ трудились въ началѣ нынѣшняго столѣтія наши академіи надъ переводомъ священныхъ книгъ. Составленіе толкованія на всю Библию успешно можетъ быть выполнено только соединенными силами многихъ лицъ, конечно, при опытномъ руководствѣ ихъ; равнымъ образомъ и изданіе этого толкованія, такъ чтобы оно было доступно если не для всѣхъ, то для многихъ, легче сдѣлать обществу, пользующемуся средствами, почерпаемыми изъ многихъ источниковъ.

Четвертый выпускъ заключаетъ въ себѣ книги большихъ и малыхъ пророковъ, три книги Маккавейскія, и третью книгу Ездры. Цѣна 60 коп. с. Всѣ книги ветхаго заветъ въ русскомъ переводѣ стоятъ, следовательно, 2 р.

О. Е — ский.
(Минск. Епар. Вѣд.).

Воронежская Духовная Консисторія отъ 10 октября 1875 года за № 4981, по отношенію къ ней Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, препровождая экземпляръ записки о цѣляхъ и дѣятельности того Общества, проситъ Редакцію Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать оную въ своемъ изданіи.

Членъ Консисторіи, Протоіерей *Е. Стязаровъ*.

Секретарь *Ал. Касаткинъ*.

Столоначальникъ *Як. Богомоловъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ОБЩЕСТВА

ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ.

(1863—74 Г.)

«Заблуждается, не зная Писаній».

Матѣ. XXII, 29.

Въ началѣ 1863 г., въ скорѣ послѣ появленія *Новаго Завета* на русскомъ языкѣ, въ С. Петербургѣ возникъ небольшой частный кружокъ, поставившій себѣ задачей содѣйствовать съ своей стороны, по мѣрѣ силъ, распространенію въ народѣ этой святой книги, чтобы доставить ее тѣмъ, которые не имѣютъ еще ея по невѣдѣнію, бѣдности или инымъ, подобнымъ, причинамъ. Это было время, когда въ образованномъ сословіи пробудилось почти всеобщее стремленіе распространять грамотность въ народѣ. Но извѣстно, какое неизгладимое впечатлѣніе оставляетъ *первая* прочитанная книга: какъ важно поэтому, чтобы эта первая книга, попавшая въ руки грамотному простолюдину, была не вздорная какая нибудь книжонка, а *Слово Божіе*, «умудряющее простыхъ» (Псал. 18. 8). Эта мысль воодушевляла новою ревностью лицъ, дожившихъ начало «Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи», уставъ котораго 2-го Мая 1869 г. удостоился Высочайшаго утвержденія.

Общество положило руководствоваться слѣдующими правилами:

- 1) Распространять лишь книги Свящ. Писанія, изданныя по благословенію Св. Синода.
- 2) Продавать Св. книги въ переплетѣ по возможно дешевой цѣнѣ, людямъ же совершенно бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы уступать по уменьшенной еще цѣнѣ и даже дарить, по мѣрѣ средствъ Общества.
- 3) Для того, чтобы Св. книги *всюду* могли быть продаваемы по одной и той же цѣнѣ, назначенной Обществомъ, принимать для желающихъ, пересылку ихъ на счетъ Общества.

Кромѣ обыкновеннаго способа продажи книгъ изъ складовъ, приняты были и другой еще способъ распространенія Св. книгъ, цѣлесообразность котораго особенно у насъ, нельзя не признать.

Мы разумѣемъ распространеніе Св. книгъ въ разность. Нашъ простолудинъ, напр., не привыкъ покупать книгу въ магазинахъ, — онъ охотнѣе пріобрѣтетъ ее изъ рукъ разносчика; иной, быть можетъ, и не слыхалъ еще о появленіи Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ; съ другой стороны, находящіеся въ больницахъ, тюрьмахъ или на фабрикахъ и т. п. не могутъ сами пойти за Евангеліемъ, хотя бы и желали его имѣть, — къ такимъ нужно принести его. У иного (и непростолудина) одинъ видъ принесеннаго ему Евангелія и дешевизна книги можетъ возбудить желаніе пріобрѣсть его. Великая разница — книга лежащая и книга «ходячая», книга, которая ждетъ или которая *ищетъ* покупателей. Вотъ одинъ изъ примѣровъ тому. Петербургскій книжный торговецъ, продававшій книги со столика у Полицейскаго моста, купилъ однажды у книгоноши Ф. экземпляръ Новаго Завѣта въ хорошенькомъ красномъ переплетѣ, и положилъ его вмѣстѣ съ прочими книгами на виду тысячь людей, ежедневно проходившихъ мимо. «Любопытство все меня беретъ», говорилъ Ф. «проданъ ли онъ? Какъ ни иду мимо, взгляну, — нѣтъ, все лежитъ: побѣлѣлъ даже лежал!» Такъ пролежалъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ. Сама же Ф. продавала въ разность ежемѣсячно 200—300 эк. Св. книгъ. — Съ этого способа распространенія Св. книгъ и начали члены Общества; но, связанные другими обязанностями, могли прибѣгать къ нему лишь при случаѣ и въ свободное время. Чтобы дать распространенію Св. книгъ въ разность желаемое развитіе необходимы были лица, которыя бы исключительно посвятили себя этому дѣлу, необходимы были *книгоноши*. Отъ книгоноши требовались любовь къ дѣлу, безусловная честность, благочестіе, знаніе С. Писанія, или по крайней мѣрѣ нѣкоторое знакомство съ нимъ, чтобы иному «темному человѣку» объяснить, что содержится въ Св. Писаніи и тѣмъ пробудить желаніе пріобрѣсть его, наконецъ усердіе — до самоотверженія; требовалось словомъ то, что мы называемъ *призваніемъ*. Простой «наемникъ» для подобнаго дѣла очевидно не годился. Общество имѣло счастье найти съ самаго начала, въ своей средѣ, желаемаго книгоношу въ лицѣ О. Б. Ф.

Съ 1863 г. нашъ первый «книгоноша» началъ дѣлать поѣздки на Нижегородскую ярмарку, по Приволжью и дадѣ въ Саратовскія степи и на Кавказъ, стараясь доставить Св. книги туда, гдѣ неизвѣстно еще было даже и о появленіи Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, и куда эта Св. книга инымъ путемъ, вѣроятно, не скоро бы еще проникла. Такъ на южной окраинѣ Саратовскихъ степей крестьяне села Александровъ гай купили у Ф. 163 экз. Новаго Завѣта. На Кавказѣ, по разнымъ городамъ и селеніямъ, а болѣе всего между расположенными тамъ войсками въ теченіи двухъ лѣтъ распространено было имъ до 8000 экз. Новаго

Завѣта. Вездѣ намъ «книгоноша» былъ желаннымъ гостемъ, вездѣ, привозимый имъ издалека. Новый Завѣтъ на родномъ языкѣ принимался съ радостью. «Это уже давно бы надо сдѣлать, потому что намъ эту книгу достать нельзя!» замѣтилъ Саратовскій купецъ, узнавъ отъ Ф., что въ Петербургѣ образовался кружокъ людей, которые жертвуютъ своей трудъ и средства для распространенія въ народѣ Евангелія по возможно дешевой цѣнѣ. — «Слава Тебѣ, Господи, добился!» громко воскликнулъ, снявши шапку и перекрестясь, молодой подмастерье въ г. Аткарекѣ, получивъ изъ рукъ нашего книгоноши Новый Завѣтъ. Подобныхъ примѣровъ неподдѣльной радости, съ какою принимается народомъ «книга жизни» и вмѣстѣ трудности достать ее вдали отъ столицъ, много можно было бы привести. «За эту книгу, братцы, надо жизнь отдать!» воскликнулъ одинъ солдатъ, держа Евангеліе въ рукахъ. «Эта книга — душа моя!» выразился другой, прижимая Евангеліе къ груди, «умру — не оставлю ее!» Въ г. Азовѣ нагоняетъ нашего книгоношу больной старикъ — крестьянинъ въ телѣгѣ. Версть за семь оттуда, въ станицѣ, купилъ онъ у него Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ, но знакомая госпожа, по словамъ его, «отбила» у него эту книгу. Послѣ долгихъ розысковъ, пайдя, наконецъ, Ф., старикъ неслыханно обрадовался и, купивъ другой экземпляръ Нового Завѣта, онъ громко воскликнулъ, поднявъ глаза къ небу и набожно крестясь: «слава Тебѣ, милосердому Богу!»

Какую притягательную силу имѣетъ Евангеліе для инаго простаго человѣка, еще незнакомаго съ нимъ, представляетъ слѣдующій разительный примѣръ. Въ 1865 г. на пути изъ Нижняго въ Саратовъ, нашъ книгоноша Ф. долженъ былъ вмѣстѣ съ прочими пассажирами прождать парохода трое съ половиною сутокъ на Самарской пристани. Отъ нечего дѣлать рассказывали воспоминанія изъ своей прежней жизни и читали. Между спутниками былъ отличный чтець: «Въ послѣдній вечеръ», рассказываетъ Ф., «я попросилъ его прочитать намъ что либудь изъ Евангелія отъ Луки. Онъ исполнилъ мою просьбу и прочелъ первыя восемь главъ одну за другую. Впечатлѣніе, какое производили на нѣкоторыхъ эти чудные рассказы было поразительно. Я желалъ бы быть живописцемъ, чтобы изобразить эту сцену! Одинъ матросъ, совсѣмъ собравшійся выйти по дѣламъ, остановился посреди комнаты, какъ былъ, въ шубѣ, въ шапкѣ, съ фонаремъ въ рукѣ какъ прикованный, съ широко раскрытыми глазами, неподвижно устремленными на чтеца съ выраженіемъ напряженнѣйшаго вниманія на лицѣ... Возлѣ меня на полу сидѣла женщина; дернувъ меня за руку, она тихонько спросила: «что это за книга?» Это — *Евангеліе*, отвѣчалъ я. — «Ахъ, какое чудное чтеніе!» замѣтила она, тихо покачивая головою.

Не менѣе сочувственно встрѣчено было появленіе «Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи» и пастырями Церкви. Ваше дѣло было точно отзывъ на наши душевныя мысли, потому какъ намъ было не высказать сердечнаго желанія и полной готовности служить насущно необходимому дѣлу, вами начатому?» писалъ въ Общество въ 1870 г. одинъ сельскій священникъ. «Никого не можетъ такъ утѣшать и радовать учрежденіе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, какъ священника», писалъ другой священнослужитель, предлагая себя въ члены Общества. — Въ томъ же году миссіонеръ между раскольниками въ одномъ изъ нашихъ промышленныхъ центровъ, предлагая себя въ члены Общества, писалъ между прочимъ: «радуясь успѣху распространенія, паче всего, вѣчныхъ истинъ приписанныхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, содержащихся въ святомъ Евангеліи, о которомъ многія деревни малѣйшаго не имѣютъ понятія, о чемъ искренно желаю быть членомъ-сотрудникомъ великаго дѣла». Мы высоко цѣнимъ участіе духовныхъ лицъ въ дѣлѣ Общества, видя въ томъ залогъ преуспѣванія его. «Это собственно наше дѣло!» выразился одинъ изъ уважаемыхъ пастырей Церкви. Но мы знаемъ, какъ затруднительно священнослужителю отдаленной мѣстности, а тѣмъ болѣе небогатому средствами сельскому священнику пріобрѣтать св. книги для распространенія ихъ между своими прихожанами. Общество наше почитаетъ себя счастливымъ, что могло прійти, въ этомъ случаѣ, на помощь многимъ священнослужителямъ и пріобрѣсти въ нихъ ревностныхъ соучастниковъ (*). Нѣкоторые изъ нихъ, въ святой ревности, подобно книгошамъ, обходили своихъ прихожанъ, предлагая имъ Св. Евангелія, другіе, для той же цѣли, брали съ собою св. книги, отираиваясь на требы или ходя съ иконами по домамъ въ праздники Пасхи, инушая вмѣстѣ съ тѣмъ о необходимости имѣть въ домѣ Св. Евангеліе и объясняя содержаніе его. «Полученныя книги, от Св. Евангелія,» писалъ въ Общество сельскій священникъ одной изъ сѣверныхъ губерній, «съ радостью были приняты всеми, кому были предложены. Но самыми усердными покупателями бывали дѣти, обучающіяся грамотѣ. По выходѣ изъ школы каждый вечеръ при лучинѣ прочитываютъ они по нѣскольку страничекъ Св. Евангелія, и этимъ самымъ семья отвлекается отъ пустыхъ и бесполезныхъ разговоровъ». Въ настоящее время прошло двѣнадцать лѣтъ отъ перваго начала Общества. Вотъ краткій отчетъ о его дѣятельности:

*) Въ началу 1875 г. въ составъ Общества числится 66 лицъ духовнаго званія.

Распространено Св. книгъ:

Въ 1863 г.	2.450 экз.
» 1864 г.	4.747 »
» 1865 г.	13.385 »
» 1866 г.	19.849 »
» 1867 г.	17.433 »
» 1868 г.	27.716 »
» 1869 г.	19.591 »
» 1870 г.	42.841 »
» 1871 г.	72.867 »
» 1872 г.	84.976 »
» 1873 г.	66.162 »
» 1874 г.	33.373 »
Итого за 12 лѣтъ	<u>405.390 экз.</u>

Въ томъ числѣ подарено около 5000 экз. въ тюрьмы, больницы, богадѣльни, школы и бѣднымъ людямъ. Здѣсь хотати замѣтить, что цѣны на Св. книги для удобства покупателей, назначены въ каталогѣ Общества столь низкия, что они далеко не покрываютъ расходовъ по заготовленію и распространенію ихъ.

Вышеозначенные 405.390 экз. распространены въ бѣдной части губерній Европейской Россіи (особенно по Приамурью), частью въ Закавказьѣ и Сибири (преимущественно въ Западной), причемъ крайними пунктами распространенія были Архангельскъ, Або, Варшава, Кишиневъ, Тифлисъ, Самаркандъ, Ташкентъ, Усть-Каменогорскъ (Семипалатинскій Обл.), Кяхта, ст. Шеланугино (Забайкальской области), Енисейскъ и Верхотурье.

Вмѣстѣ съ тѣмъ число участниковъ въ дѣлѣ Общества, начавшись съ 8 лицъ, постепенно возрастало: къ исходу 1874 г. въ составѣ Общества находилось 8 книгоношъ и 367 прочихъ членовъ, изъ коихъ многіе получали изъ складовъ Общества Св. книги для распространенія ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства, 8 книгоношъ, конечно, немного на всю Россію; но лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ хорошаго книгоноши найти нелегко. Мы предпочитаемъ имѣть немного, но испытанныхъ книгоношъ, на которыхъ вполнѣ можно было бы положиться. Съ Словомъ Божіимъ нельзя обращаться какъ со всякою другою книгою: важно не только распространеніе его, но также и то, кто и какъ его распространяетъ; по этому книгоноши избираются лишь изъ членовъ Общества и притомъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія. Должно, наконецъ, сказать, что и средства Общества не позволяли имѣть большаго числа книгоношъ.

Никакихъ капиталовъ Общество не имѣетъ, и ведетъ свое дѣло лишь на добровольныя пожертвованія.

Изъ предыдущаго краткаго очерка видно, что сдѣлано Обществомъ въ двѣнадцать лѣтъ его существованія: въ сравненіи съ потребностями нашего обширнаго отечества, это, можно сказать, капля въ морѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ тысячи мѣстъ Слово Божіе не проикло еще; нужно было бы имѣть гораздо болѣе книгоношъ; желательно было бы также снабжать безмѣдно книгами Св. Писанія больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы и т. п. въ несравненно бѣльшемъ размѣрѣ, нежели въ какомъ средства Общества позволяли то дѣлать доселѣ; часто бывали даже и такіе случаи, что Общество, за недостаткомъ средствъ, отчасти лишь могло удовлетворять поступающимъ въ него требованіямъ. Желательно было бы, наконецъ удешевить еще болѣе цѣну Св. книгъ

Чтобы «Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи» могло стоять на высотѣ своей задачи, чтобы оно могло *каждому желающему* доставить «книгу жизни», оно должно имѣть болѣе средствъ. Мы обращаемся поэтому къ нашимъ любезнымъ соотечественникамъ, предлагая всѣмъ, кому дорого распространеніе въ народѣ русскомъ познанія *Слова Божія*, принять вмѣстѣ съ нами, участіе въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ—доброхотнымъ денежнымъ пожертвованіемъ *), склоненіемъ къ подобному пожертвованію другихъ, личнымъ трудомъ чрезъ непосредственное распространеніе Св. книгъ въ мѣстѣ своего жительства, наконецъ — молитвою, теплою, сердечною молитвою къ Подателю всякихъ благъ **), чтобы Слово Божіе распространялось въ народѣ русскомъ, озаряя сердца своимъ чуднымъ свѣтомъ и возрождая ихъ къ новой, святой жизни ***).

*) 2 Коринт. IX, 7.

**) На основаніи Іоан. XV, 5; XIV, 13; Матѣ. XXIII, 19.

***) 1 Петр. I, 23; Іак. I, 21; 2 Тимов. III, 16.—Нѣтъ возможности прослѣдить дѣйствіе въ этомъ отношеніи многихъ тысячъ экземпляровъ Св. Писанія, распространенныхъ въ народѣ; мы могли бы указать, однакожъ, на нѣсколько утѣшительныхъ примѣровъ, случайно сдѣлавшихся извѣстными Обществу. Такъ одинъ рядовой, купивши у книгоноши Г. въ 1870 г. «Новый Завѣтъ», спусти годъ, встрѣтивъ его опять (въ Петербургѣ), съ радостью привѣтствовалъ его. «Прежде,» сталъ онъ ему разсказывать «живя въ деревнѣ, я былъ неграмотный (онъ выучился грамотѣ въ полку уже); вставъ утромъ, помолюсь Богу; а пошелъ прочь,—и забылъ все. А теперь читаю Новый Завѣтъ, и цѣлый день все думаю, какъ Спаситель на землѣ былъ, какъ чудеса творилъ, какъ страдалъ.... Прежде и былъ темный человекъ, а теперь какъ читаю Евангеліе,—такъ *свѣтло* стало!»

Подобнымъ же образомъ выразился одинъ трактирный служитель въ Петербургѣ, встрѣтивъ въ 1871 г. съ книгоношею А., у которой онъ за годъ передъ тѣмъ купилъ «Новый Завѣтъ»: «много мнѣ пользы принесла

По жертвованію въ пользу Общества принимаются въ Правленіи онаго, помѣщающагося въ С.-Петербургѣ (на Васильевскомъ островѣ, въ Волховскомъ переулкѣ, близъ биржи, въ домѣ № 3).

Кромѣ того, на основаніи § 8 Устава, приношенія принимаются также въ сборныя книжки членовъ Общества, списокъ коихъ помѣщается въ годовыхъ отчетахъ, высылаемыхъ безмездно правленіемъ, по первому требованію.

На подлинномъ написано: «Высочайше утверждено.»

2-го Мая 1869 года.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Тимащевъ*.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1876 ГОДУ:

I.

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

(ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ИЗДАНІЯ).

Каждую недѣлю по субботамъ, за исключеніемъ страстной недѣли будетъ выходить номеръ «Церковнаго Вѣстника» (не менѣе, какъ въ два обыкновенныхъ листа, печатанныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ) съ официальной и неофициальной частями.

Часть официальная:

Согласно указамъ Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 27 ноября 1874 г., отъ 22 января и отъ 4 апрѣля сего 1875 года (напечатанныхъ въ 1, 6 и 19 номерахъ «Церковнаго Вѣстника»), изъ коихъ два послѣдніе, разосланные циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ, напечатаны во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомствахъ, «Церковный Вѣстникъ» какъ «журналъ, издаваемый духовно учебною корпораціею, а не частнымъ лицомъ», съ будущаго 1876 года будетъ официальнымъ органомъ Святейшаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учреждений и «въ законоположенія и правительственныя распоряженія, жостановляемая

твоя книга, — спасибо тебѣ: я сталъ по крайней мѣрѣ человекомъ, много я оставилъ «прочаго», — благодарю Бога теперь!»

Въ отчетахъ Общества за 1869 и 1870 г. приведено нѣсколько при мѣровъ спасительнаго вліянія Евангельскаго слова на несчастныхъ, подвигшихъ было пороку пьянства.

по духовному ведомству или непосредственно къ нему ведомству относящаяся», будутъ печататься въ первой официальной его части. Въ составъ ея, согласно учрежденной Св. Синодомъ программѣ, войдутъ:

1) Указы и постановленія Св. Синода; прислаемые для опубликованія, сообщенія и распоряженія состоящихъ при Св. Синодѣ центральныхъ учреждений: Духовно-учебнаго Комитета, Канцелярш Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и Хозяйственнаго управленія; опредѣленія Совета Академш, требующія скорѣйшаго опубликованія.

2) Особенно замѣчательныя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ, заимствуемыя изъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей.

3) Новыя государственныя постановленія и распоряженія гражданскаго правительства, имѣющія особенную важность или же прямое отношеніе къ православной русской церкви и къ православному духовенству.

Примѣчаніе. Редакція съ своей стороны употребитъ всѣ усилія, чтобы официальныя извѣстія сообщать со всевозможными точностію и быстротою.

Неофициальная часть:

Программа неофициальной части «Церковнаго Вѣстника», утвержденная Св. Синодомъ, такъ полна, что въ теченіи 1875 года не было случая, и едвали когда нибудь и впредь встрѣтятся, выступить изъ ея предѣловъ. И теперь мы только повторимъ (для новыхъ подписчиковъ, не знакомыхъ съ первымъ годомъ нашего изданія) пункты этой программы. Въ составъ неофициальной части войдутъ:

1) *Обозрѣніе современнаго состоянія отечественной Церкви.* Здѣсь будутъ помѣщаться статьи по вопросамъ, имѣющимъ важность для отечественной Церкви, при чемъ будутъ имѣться въ виду и разсматриваться отвѣты на тѣ же вопросы, даваемые отечественною, свѣтскою и духовною журналистикою. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежатъ вопросы: о религіозно-нравственномъ воспитаніи русскаго православнаго народа, объ отношеніяхъ православнаго духовенства къ обществу и къ школѣ, о нравственномъ и матеріальномъ возвышеніи духовенства среди другихъ классовъ и сословій, объ организаціи духовно-учебнаго дѣла въ Россіи, о нуждахъ православныхъ миссій, и т. д. Отказываясь напередъ отъ задорной полемики, Редакція, однако, всегда будетъ слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за мнѣніями, высказываемыми по этимъ вопросамъ другими органами отечественной печати, но не для обиднаго глумленія надъ ними, а для совмѣстнаго и спокойнаго разсмотрѣнія дѣла.

2) *Обозрѣніе современнаго состоянія восточныхъ православныхъ церквей.*—Съ одной стороны вѣроисповѣданная близость къ намъ православнаго востока, а съ другой—не прекращающіяся тамъ племенные пререканія между православными греками и другими православными же племенами заставляютъ Редакцію отвѣсти особый отдѣлъ для ежедневнаго сообщенія извѣстій о ходѣ церковныхъ событій на востокѣ—на основаніи получаемыхъ

ею греческих, славянских и арабских газетъ, а равно — и частных писемъ.

3) *Обозрѣніе современнаго состоянія западнаго христіанскаго міра* — Тѣ, которые увѣряли, что прогрессъ знанія отодвинетъ религію на задній планъ въ исторіи, ошиблись самымъ печальнымъ образомъ: по крайней мѣрѣ современное состояніе западныхъ государствъ таково, что вопросы церковныя стоятъ въ средоточіи всѣхъ почти важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій и политическихъ движеній въ Италіи, Англіи, Испаніи, Франціи, Швейцаріи, Австріи и особенно въ Германіи. Борьба между папствомъ и западными правительствами, по видимому, далека еще отъ своего окончанія и прибавляетъ постоянно новыя весьма любопытныя усложненія. Въ тоже время весьма поучительными представляются явленія, происходящія въ старокаталичествѣ, отдѣлившемся отъ папской церкви и теперь старающемся укрѣпить свое шаткое положеніе сближеніемъ съ какою-либо изъ болѣе древнихъ церквей. Поляны также глубокаго значенія и проявленія западнаго невѣрія, возросшаго на почвѣ папства и протестантизма и снѣгающагося перестроить созданный вѣками христіанской исторіи государственный и общественный порядокъ на западѣ Европы. Мы стоимъ въ сторонѣ отъ всѣхъ движеній запада Европы и тѣмъ съ большимъ спокойствіемъ можемъ судить о ихъ характерѣ и вѣроятныхъ послѣдствіяхъ. И мы будемъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за ними въ третьемъ отдѣлѣ нашего журнала, хотя бы для того только, чтобы показать православнымъ читателямъ, какия дороги для насъ гарантіи спокойствія представляетъ унаслѣдованное и хранимое нами въ чистотѣ вселенско-православное христіанство.

4) *Лѣтопись* — Область вѣрмъ такъ обширна, религіозно-нравственныхъ проявленія такъ разнообразны, событія въ христіанскомъ мірѣ такъ многочисленны, даже внутреннія извѣстія изъ жизни нашей отечественной Церкви уже на столько разнообразны, что группировать всѣ ихъ въ законченныя обозрѣнія и обсуживать нѣтъ никакой возможности. Это заставляетъ Редакцію къ обозрѣніямъ присоединить *лѣтопись*, въ которой она будетъ знакомить читателей съ наиболѣе интересными проявленіями религіозно-нравственной дѣятельности міра, съ событіями церковной жизни и съ научными открытіями, имѣющими отношеніе къ религіи вообще и въ христіанской въ особенности, преимущественно же съ явленіями въ отечественной Церкви, причемъ свѣдѣнія будетъ она заимствовать изъ епархіальныхъ вѣдомостей, изъ нашихъ русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ періодическихъ изданій и изъ заграничныхъ газетъ, не дѣлая къ этимъ извлеченіямъ никакихъ или дѣлая самыя короткія замѣчанія съ своей стороны. Здѣсь же найдутъ мѣсто библиографическія замѣтки и коротенькія рецензіи на вновь выходящія книги русскія и иностранныя, а равно — особенно замѣчательныя мѣста изъ статей другихъ газетъ и журналовъ. Здѣсь же Редакція будетъ помѣщать особенно замѣчательныя проповѣди современныхъ русскихъ проповѣдниковъ и сообщенія, доставляемыя ей сторонними лицами и имѣющія предметами вопросы религіозно-церковныя и нравственно-общественныя.

5) *Частныя объявленія, преимущественно о вновь выходящихъ книгахъ.*

II.

„ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія «Церковнаго Вѣстника» къ 1-му числу каждаго мѣсяца будутъ выходить книжки прибавленій отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, подъ названіемъ «Христіанскаго Чтенія». Редакція тоже не находитъ никакихъ побужденій отступать отъ утвержденной Св. Синодомъ программы «Христіанскаго Чтенія», въ составъ котораго по прежнему войдетъ.

1) Собраніе древнихъ литургій въ русскомъ переводѣ съ особаннымъ счетомъ листовъ, такъ что къ концу 1876 г. составитя третій выпускъ литургій.

2) За тѣмъ здѣсь будутъ помѣщаться: а) богословскія и церковно-историческія изслѣдованія и религіозно-археологическія изысканія; б) критическіе разборы разныхъ противохристіанскихъ и противоправославныхъ теорій — экзегетическихъ, церковно каноническихъ, философскихъ и нравственно-соціальныхъ; в) а преимущественно — изслѣдованія по исторіи древней все-селенской и греко-россійской православной церкви; г) здѣсь же найдутъ мѣсто подробные критическіе разборы отдѣльныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ существу православной христіанской вѣры. Не жертвуя основательностію и учеными особенностями этого рода статей, Редакція постарается придать имъ качества общедоступными и удобопонимаемости.

Въ теченіи года изъ этого рода статей составитя учено-богословскій Сборникъ въ два тома, каждый около 30 печати. листовъ.

3) Наконецъ съ особаннымъ же счетомъ листовъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ печататься протоколы засѣданій Совѣта академіи, которые къ концу года составятъ особый томъ или своего рода отчетъ православной академіи предъ православными читателями о тѣхъ мѣрахъ, какія высшее духовно-учебное заведеніе употребляло для выполненія своей высокой задачи: съ одной стороны — готовить способныхъ преподавателей для православныхъ семинарій и достойныхъ пастырей для православной церкви, а съ другой — развивать гуманно-христіанское образованіе въ Россіи.

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ ежемѣсячными двѣнадцатью книжками (всего — около 250 печатныхъ листовъ) остается прежняя — 2 р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе — съ пересылкою и доставкою — 5 р.; 12 книжекъ «Прибавленій» — съ пересылкою и доставкою тоже — 5 р.

ВАЖНОЕ ПРИМѢЧАНІЕ. Редакція оставляя прежнюю столь низкую цѣну за свой журналъ съ прибавле-

ніями, обращается къ подписчикамъ съ такого рода, важною и для ней и для самихъ подписчиковъ, просьбою Чтобы она хоть приблизительно могла опредѣлить количество экземпляровъ, какое нужно печатать въ слѣдующемъ году, и не повторять, какъ нынѣ, до трехъ разъ изданія „Хр. Чтенія“, а за тѣмъ, чтобы подписчики тотчасъ же по выходѣ получили первые номера за слѣдующій годъ (печатаніе адресовъ требуетъ много времени), учрежденія и лица, желающія получать въ 1866 г. „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніями, благоволятъ поспѣшить присылкою своихъ требованій. При чемъ казенныя учрежденія, учебныя заведенія, монастыри, благочинные и причты церковей уполномочиваются присылать свои требованія даже безъ приложенія денегъ, которыя они потомъ могутъ высылать въ Редакцію, но выслать однако не позже первой половины января будущаго 1876 года.

ПРИМѢЧАНІЯ:

- а) Редакція приглашаетъ присылать ей статьи, подходящія къ ея программѣ, для напечатанія, и—сообщенія о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ въ религіозно-нравственной и церковной жизни отечества для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», обозначая для первыхъ размѣръ вознагражденія.
- б) Для удобства подписки Редакція во 1-хъ открыла конторы для своихъ изданій: въ Петербургѣ—при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сыркова, въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ Терапонтова, и во 2-хъ разсылаетъ при объявленіи печатныя бланки для требованій на журналъ и на другія изданія Редакціи. Адресъ Редакціи извѣстенъ петербургскому почтамту.
- в) Выписка отдѣльныхъ изданій принимается также у означенныхъ книгопродавцевъ.
- г) Принимаются для разсылки и печатаются при журналѣ сторонніе объявленія.
- д) Какъ за журналъ, такъ и за отдѣльныя изданія допускается разсрочка платежа выписывающимъ для церковей, причтовъ, казенныхъ заведеній и общественныхъ библіотекъ.
- е) Тѣ редакціи, которыя обмѣнивались въ текущемъ году своими изданіями съ академіею, благоволятъ и въ будущемъ производить таковой обмѣнъ. Редакціямъ всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей безъ исключенія Редакція будетъ высылать безмездно «Церковный Вѣстникъ», но съ тѣмъ, чтобы онѣ сподна напечатали въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ настоящее объявленіе и непременно высылали въ обмѣнъ свои изданія.

ж) Адресъ редактора: «в С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, противъ бывшей Конной, домъ № 125, кв. № 2, э. орд. профессору Андрею Ивановичу Предтеченскому». Для личныхъ объясненій по дѣламъ Редакціи пріемъ у редактора по вторникамъ съ 9 до 12 час. утра, и по субботамъ съ 6 до 9 часовъ вечера.

О К Н И Г Ъ

(СЪ УМЕНЬШЕНІЕМЪ ЦѢНЫ).

Въ виду имѣющаго выйти въ непродолжительномъ времени втораго изданія книги «Опытъ церковнаго собесѣдованія приспособленный къ упрощенному пониманію для слушателей всѣхъ сословій» цѣна первому изданію, оставшемуся еще не распроданнымъ, понижается отъ 1 р. 30 к. до 1 руб. серебромъ. Выписывающимъ непосредственно отъ автора болѣе 10 экземпляровъ дѣлается уступка 20% съ экземпляра. Склады находятся въ слѣдующихъ магазинахъ: въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова, — въ Москвѣ у Оеранонтова, — въ Воронежѣ — въ монастырскомъ магазинѣ, у Аносова и Селинга, — въ Острогжскѣ у Аносова, Г. Острогжскѣ. Священ. Димитрій Адамовъ.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. жен. Училище.

Вор. ул. с. Данкова, отъ Свящ. Мих. Тарунтаева, сиротамъ 1 руб. — Вор. ул. с. Дѣвицы, отъ Свящ. Мих. Долгополова, воспитанницамъ 3 р.

Редакторы:

Прот. Ѳ. Никоновъ.
Ключарь Прот. І. Адамовъ

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Паладий.

Октября 31-го дня 1875 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейна.